

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Галина РОМАНОВА

СЕРЕБРЯНЫЙ
РЫЦАРЬ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛЬФА-КНИГА

Галина Львовна Романова
Серебряный Рыцарь
Серия «Мир «Золотой Ветви»», книга 9

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3524705
Серебряный Рыцарь: Альфа-книга; Москва; 2012
ISBN 978-5-9922-1151-1

Аннотация

К прошлому нет возврата. Бывший наемник, драур Фрозинтар, наследник и последний представитель погибшей династии Наместников Мраморного Острова, знал это лучше, чем кто-либо еще. Слишком много было в его жизни такого, чего хотелось бы забыть. Но не все забыто и поросло быльем. Когда-то его назвали Серебряным Рыцарем – и драуру снова пришлось стать защитником, вернуться в прошлое, дабы отдать старый долг и... обрести новую жизнь.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	20
Глава 3	35
Глава 4	50
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Галина Романова

Серебряный Рыцарь

Пролог

– Нет! Нет!

Отчаянные крики разносились по воздуху, где-то в скалах рождалось эхо, но ни в чьем сердце мольбы и стоны не находили отклика. Гулко стучали у подножия каменной пирамиды барабаны, а на вершине сходя с ума от страха привязанная к столбу девушка. Ее обнаженное тело было расписано ритуальными узорами, на груди кожа была расцарапана, и кровь тонкими струйками стекала вниз.

– Нет, только не это...

Били барабаны. Кричала девушка.

Рядом извивался в танце шаман – расписанное с ног до головы жилистое тело, выкрашенное темной краской, уродливая маска скрывает лицо. В руке его сверкал ритуальный нож. Сделав круг возле привязанной жертвы, он подскочил к девушке и оставил на ее коже новую царапину.

Несчастливая закричала громче. А шаман, выкрикнув несколько заклинаний, стал наносить ей удар за ударом, калеча и истязая молодое тело.

– Вот. Дописала. На этом месте я проснулась.

Перо выпало из дрожащих, ослабевших пальцев. Леди Фейнирель перевела дух.

Видящая осторожно взяла исписанный пергамент, пробежала его глазами.

– И это все? – На ее губах мелькнула улыбка. – Неужели из-за этого стоило...

– Стоило! – воскликнула Фейнирель. – Меня, между прочим, там убивали! Приносили в жертву!

Сестре Наместника не первый раз снились кошмары. Целительница заставляла молодую женщину записывать их, доказывая, что это – игра ее воображения, над которым она имеет полную власть.

– Это всего лишь выдумки, – произнесла волшебница. – Фантазии и больше ничего. Вы, миледи, вправе изменить то, что начертано здесь, одним росчерком пера. Все в ваших руках.

Минуту или две Фейнирель внимательно смотрела на исписанный пергамент. Потом губы ее дрогнули в улыбке.

– Одним росчерком пера, – промолвила она, протягивая руку к чернильнице.

Шаман уже занес руку, чтобы нанести последний, смертельный удар, но почувствовал, как крепкие пальцы сдавили ему запястье. Обернувшись, он с удивлением воззрился на невестку откуда взявшегося белокурого красавца в сверкающих доспехах, который остановил его руку.

– Не смей ее трогать! – произнес воин. – Она моя!

Одним ударом, выхватив из ножен меч, он снес шаману голову. Вторым ударом были перерублены веревки, стягивающие тело девушки. Обессиленная, она упала на руки своему спасителю и, не веря себе, взглянула в его сияющие глаза.

– Ты ждала меня? – промолвил он. – И я пришел.

– Мой рыцарь, – прошептала она, и их уста слились в поцелуе.

Стоявшая за креслом Видящая через плечо молодой женщины видела каждую строчку и лишь покачала головой, подавив тихий вздох. Этот рыцарь... Опять Серебряный Рыцарь! Это становится навязчивой идеей леди Наместницы. Похоже, лорд Тиамар был прав, и его супруга может заболеть...

Глава 1

Фейнирель подняла голову от подушки и огляделась по сторонам, прислушиваясь к шорохам. Наконец-то наступила ночь! Не то чтобы сестра Наместника боялась света дня, просто ночь была ей нужна для осуществления задуманного, и нетерпение пожирало молодую женщину изнутри.

На кушетке в дальнем углу, свернувшись клубочком, тихо сопела придворная дама. Еще три девушки разместились в передней комнате, а на пороге прикорнула служанка-альфара – подать воды, приоткрыть окно, проследить... Не доверяют! И, самое печальное, это не идея ее брата. Придворных и прислугу приставил к жене лорд Тиамар. Он же пустил слух, что у сестры Наместника обнаружались симптомы болезни. Получить такое известие накануне Праздника Солнцеворота – всегда большой удар. Жители поместья-столицы, рассчитывавшие повеселиться на празднике, теперь вынуждены гадать: пойдет все, как обычно, или Солнцеворот отметят скромно, чуть ли не в семейном кругу? У лорда-Наместника не было жены, сестра была его единственной семьей и носила титул Наместницы. Какое уж тут веселье, когда в семье траур!

Фейнирель прекрасно знала, что она не больна. Ее супруг распространял такие слухи нарочно, преследуя какие-то свои цели. Молодая женщина догадывалась, что он задумал, и не желала принимать в этом участие. Если она смирится с существующим положением вещей, все поверят, что леди Наместница заболела. Значит, надо действовать.

Тихо выскользнув из-под покрывала, она встала с постели и привычным жестом потянулась к накидке на скамье. Набросив ее на плечи, приоткрыла окно. Прохладный ночной воздух, напоенный ароматами цветов и стрекотом сверчков, ворвался в комнату, заколыхал полог постели. На кушетке заворочалась придворная дама.

Фейнирель замерла, боясь вздохнуть и готовая мигом нырнуть обратно, притворяясь спящей, но все обошлось. Тогда она босиком, как была, забралась на окно. Страх высоты комком подкатил к горлу, молодая женщина зажала себе рот ладонью, чтобы не закричать от ужаса. Ее уже не раз выгонял сюда, на каменный карниз, безотчетный страх. Но тогда она действовала словно под гипнозом и, очнувшись, сама не понимала, как это произошло. Сейчас беглянка впервые была в здравом уме и твердой памяти. «Они считают меня сумасшедшей! Но я докажу...»

Камень холодил ступни, пальцы ног мигом замерзли, налетевший ветер выдул из-под накидки жалкие крохи тепла. Но не возвращаться же назад за платьем и туфельками. Это, в конце концов, страшно! Она и так умирает от ужаса, стоя на карнизе, прижавшись спиной к камню стены и медленно передвигаясь прочь от окон спальни.

Стараясь не смотреть вниз и сосредоточив взгляд на тускло поблескивающих крышах соседнего замка, молодая женщина добралась до угла. По пути ей пришлось миновать еще два окна, выходящие в ее же покои. Но они были заперты изнутри, нечего и думать их открыть, не разбивать же стекла.

Углы здания были украшены каменной резьбой, изображающей виноградные лозы. Когда Фейнирель была маленькой девочкой, она жалела погибшее растение, пока ей не объяснили, что лоза выточена из камня – настолько все было сделано красиво и четко, до малейшей жилочки на листьях и наливающихся соком ягодах.

Было страшно поставить ногу на эту резную красоту – а ну как лоза все-таки не каменная и порвется под ее весом? Падать с большой высоты намного страшнее, чем стоять на карнизе. Но отступить назад было поздно.

Об острые края листьев молодая женщина порезала руки и ноги, порвала накидку и один раз так крепко запуталась волосами, что испугалась, будто сейчас сорвется и повиснет

на них. Но все обошлось. Даже удалось спрыгнуть с того места, где лоза внезапно кончилась. Хромая от боли в ушибленной ноге, беглянка посмотрела наверх, на стену и окна: «Я сделала это!»

Хотелось кричать от восторга и плясать, хлопая в ладоши. Но радоваться рано. Жалко, конечно, брата, но у нее просто нет другого выхода. Те, кого одолела болезнь, не совершают подобных поступков – на это нужна решимость и желание что-то сделать, чего нет у больных.

«Я не знаю, зачем я это делаю, но понимаю, что должна!»

С этими словами леди Фейнирель подобрала порванный край накидки и бегом, бесшумно и легко, как лунный луч, бросилась через парк прочь от дворца. Она не знала, как выбраться за пределы поместья-столицы, но была уверена, что найдет выход. А оказавшись на безопасном расстоянии, подумает, как быть дальше.

Утро во дворце лорда-Наместника началось с отчаянных женских криков.

Голосила придворная дама, ночевавшая в одной комнате с Фейнирель. Ей вторили всхлипывающие служанки. Остальные девушки переговаривались все хором, так что в двух шагах ничего понять было нельзя. К каждому вошедшему бросались сразу все, спрашивая одно и то же: «Ну что?»

– Ее украли, – подумал вслух Фейлинон, едва ему сообщили о случившемся. – Как в ту ночь, перед свадьбой!

Но лорд Тиамар был настроен более скептически.

– Миледи просто от нас прячется, – заявил он. – У моей жены явно не в порядке душевное здоровье. Она не может контролировать свои эмоции и чувства и поступает так, как считает нужным.

– Вы хотите сказать, что моя сестра не в своем уме? – промолвил лорд-Наместник.

Его спокойному голосу могли бы позавидовать скалы, но на самом деле он чувствовал страх и неуверенность. И самое печальное, что лорд Тиамар прекрасно об этом знал.

– Я такого не утверждаю, милорд, но ни для кого не секрет, что *болезнь* иногда проявляется странным образом. Заболевший начинает совершать странные поступки, окружающие его не понимают, он замыкается в себе – и, как следствие, болезнь!

– Вы, смотрю, прекрасно разбираетесь в ее симптомах, – не выдержал его снисходительного тона Фейлинон. – Была большая практика?

Это могло стать серьезным обвинением, ибо считалось, что болезнь передается по наследству и в одной семье может быть несколько эльфов со схожим диагнозом.

– Нет, милорд, но я знал, на ком женюсь, и постарался заранее подготовиться.

– То есть вы были уверены, что моя сестра больна, и все равно женились на ней?

– Я не утверждаю и этого. Просто от болезни не застрахован никто, и каждый эльф обязан знать о ней хоть немного полезной информации. А ваша сестра, лорд-Наместник, еще до свадьбы выказывала некоторые странности характера. Достаточно вспомнить ее якобы «похищение» перед нашей свадьбой...

– «Якобы похищение»! – воскликнул Фейлинон. Рука сама легла на рукоять висевшего на поясе кинжала. – Вы считаете, что все это было подстроено нарочно? Но вы же сами ездили на ее поиски! Вы сами видели Серебряного Рыцаря, который...

– Милорд, – улыбнулся Тиамар, – влюбленный мужчина пойдет на все, чтобы удовлетворить блажь любимой женщины. Я солгал!

– То есть вы утверждаете, что никакого Серебряного Рыцаря в помине не было?

– Утверждаю, – коротко поклонился Тиамар.

Только огромным усилием воли Фейлинон удержался от проявления каких-то чувств. А ведь он поверил рассказам сестры! Поверил во все и сразу... Что же было на самом деле?

Как наяву, перед ним встало лицо сестры – сияющее, счастливое. «Вот мой спаситель, Фей!» – весело говорит девушка, указывая на высокого незнакомца, который скромно держится чуть в стороне. На его плечах небрежно висит серебряный колет – дар Тиамара, который таким странным способом «отблагодарил» незнакомца... за что? За совершенный подвиг? За то, что просто попался под руку? За то, что надо было подыграть умалишенной девушке? Этот странный незнакомец... Фейлинон вдруг понял, что не в состоянии вспомнить его лица. Более того, он не помнит о нем ничего! Да, стоял. Да, высокий. Да, с широкими плечами. В памяти остался только тот серебряный колет – лицо, голос, жесты незнакомца были словно подернуты дымкой. Что это означает? То, что он – лишь плод его воображения? Но ведь он поверил сестре! Он своими глазами видел такого же высокого незнакомца в *таком же* серебряном колете на приеме у императора три месяца назад. Что же выходит? Он ошибся? Спутал постороннего эльфа с выдуманным сестрой Серебряным Рыцарем? И послал за ним Асатора... О Покровители, что же теперь будет?

Пальцы лорда Тиамара крепко вцепились ему в локоть, и молодой Наместник сообразил, что замер, уставившись вдаль остановившимся взором.

– Понимаю, для вас это огромное потрясение, – откуда-то издали прозвучал голос зятя. – Отдохните немного. Я займусь поисками своей жены сам.

– Не надо. – Почувствовав, что его куда-то ведут, лорд Фейлинон попытался вырваться. – Я должен...

– Вы должны успокоиться! Как-никак, вы – Наместник. На ваших плечах ответственность за весь Остров. Найдите себе занятие, подумайте о чем-нибудь постороннем, хотя бы о празднике Солнцеворота. До него осталось всего три дня! Так что советую поторопиться...

Он еще что-то говорил, но Фейлинон не слушал.

– Обещайте мне, – встрепенулся он уже в дверях, – что ей не будет причинен вред!

– Не беспокойтесь, милорд. – Тиамар отвесил почтительный поклон. – Когда я найду свою жену, я позабочусь о том, чтобы с нею обращались соответствующим образом.

– И я должен буду ее увидеть!

– Всенепременно. После меня и Видящей вы будете первым, кто поговорит с вашей сестрой.

Дождавшись, пока за лордом-Наместником закроются двери, лорд Тиамар повернулся к Видящей, которая вот уже несколько минут смиренно стояла в сторонке, не принимая участия в разговоре.

– Я все осмотрела, – произнесла она. – Нет никаких следов посторонних существ. Ни эльфов, ни альфаров, ни людей и, тем паче, драконов. Либо имело место наведенное издали магическое воздействие – но я не знаю, кто может обладать такой силой, чтобы, явно находясь за пределами поместья-столицы, суметь преодолеть мои защитные чары так, чтобы я ничего не почувствовала, и внушить миледи действовать подобным образом. Либо она ушла сама!

– И это лучше всего подтверждает мои выводы о том, что моя жена больна. Могу даже предположить, что она помешалась...

– Это пока не доказано. – Профессионализм целительницы взял верх.

– Но будет доказано, когда я найду мою жену! И, надеюсь, вы сумеете поставить правильный диагноз?

– Это угроза? – Волшебница поудобнее перехватила посох.

– Нет, всего лишь рекомендация.

Круто развернувшись, лорд Тиамар направился прочь, громким голосом отдавая команду собрать отряд Преданных и начать поиски пропажи во дворце и за его пределами.

Фейнирель перевернулась на спину и потянулась всем телом, как сытая кошечка. Потом перекатилась на бок и потянулась снова, извиваясь и чувствуя радость от того, как напрягается и наливается жизнью ее тело. Несмотря на то что спала она на траве и успела немного замерзнуть, ей еще никогда не было так хорошо. Вскочив на ноги, она запрыгала на одном месте и захлопала в ладоши, смеясь, как маленькая девочка.

Вчера ночью ее отчаянный бег завершился всего в полулиге от поместья-столицы – на большее у молодой женщины не хватило сил. Хорошо еще, что остановилась она в чудесном месте, на берегу ручья, бегущего через рощу со склонов поросших густым лесом гор. На Серебряном Острове настоящие горы были только на севере, здесь же это были лишь крутобокие холмы. Поместье-столица стояла в окружении их.

Сквозь листву невдалеке виднелись стены и серебряные шпили дворцов, сверкавшие в лучах утреннего солнца. Фейнирель показала им язык и направилась к ручью.

По пути ей попала полянка земляники. Ягоды только начали поспевать, некоторые сверкали белыми и зелеными бочками, но их было много, и молодая женщина как следует подкрепилась, после чего напилась из ручья. Жизнь складывалась отлично, теперь можно действовать.

Еще не зная, как все сделает и зачем это нужно, сестра Наместника уже приняла решение. Она сама отправится искать Серебряного Рыцаря! Хотя бы потому, что ей никто не верит. Но Серебряный Рыцарь существует! Только он может ее спасти от неведомой опасности, как спас уже однажды. И на этот раз она не позволит ему исчезнуть просто так.

Опавшие веточки и мелкий лесной мусор кололи ей босые ступни, трава щекотала ноги, но молодая женщина ни на что не обращала внимания и шагала вперед с гордо поднятой головой. Она шла, не оборачиваясь, и, конечно, не могла заметить – к тому времени листва надежно закрыла от нее обзор, – как от поместья-столицы галопом устремились десятка три всадников в серебряных кольчугах и веером рассыпались по окрестностям.

Выехав на берег ручья, всадник резко осадил скакуна и спешился одним прыжком. Зоркий глаз опытного следопыта сразу подметил и правильно истолковал все мелочи: не до конца распрямившуюся траву, слегка сдвинутые камешки у воды, отпечаток маленьких пальчиков на песке, полное отсутствие ягод на земляничной поляне...

Поднеся к губам маленький рожок, он протрубил короткий сигнал, и пару минут спустя к нему присоединилось еще несколько воинов. Скакавший впереди лорд Тиамар предупреждающе вскинул руку, и его спутники осадили коней, не затоптав следы.

– Она была здесь, – выслушав короткий доклад Преданного, кивнул Тиамар и окинул взглядом поляну и берег ручья. – Совсем недавно.

– И ушла в ту сторону. – Следопыт указал в глубь леса. – Следы еще свежие. Миледи была тут самое большее полчаса назад.

– Ха! Мы нагоним ее в два счета! Труби сбор!

Пронзительный чистый звук рога далеко раскатился в лесу. В ответ издали с разных сторон прилетели ответные сигналы. Переключка продолжалась от силы полминуты – получив приказ отходить, большая часть Преданных тотчас развернула морды своих скакунов в сторону поместья-столицы.

– Вы уверены, что мы справимся сами? – осторожно поинтересовался у лорда Тиамара следопыт.

Командир Преданных коротко кивнул:

– Мы же не стаю горных троллей выпроваживаем с наших земель и не уникорна травим! Это всего-навсего женщина... и к тому же моя жена.

Рыцарь кивнул, в самом деле, что там происходит между супругами – личное дело двоих. Негоже знатным лордам посвящать в свои семейные проблемы всех подряд. И чем

меньше народа будет свидетелями истерики, которую закатит своему благоверному жена, тем лучше. А то, как в ответ он надаёт женщине пощечин, вообще никто видеть не должен.

Об этом в основном и думал лорд Тиамар, вслед за следопытом углубившись в лес.

Сначала идти было легко, и Фейнирель получала удовольствие от прогулки. О Покровители, какая же она была глупая, что могла целыми днями сидеть в четырёх стенах! Бродить по лесу было так хорошо, интересно и весело! Молодая женщина улыбалась, напевая что-то и пританцовывая в такт песенке, как в детстве. Она не замечала, что развевающаяся накидка при каждом движении открывает ее голые ноги, что земля не настолько мягкая, как ковры в родном доме.

Увлечшись танцем, она неловко запнулась ногой о камешек и вскрикнула, поджимая ушибленные пальцы. Надо быть поосторожнее! В конце концов, у нее есть важное дело.

Вспомнив о цели своего путешествия, Фейнирель зашагала дальше по лесу, уже внимательно следя за тем, куда наступать. Нога сначала немного болела, потом боль прошла, и молодая женщина уже принялась было снова что-то напевать, когда лесную тишину расколол далекий звук рога.

Беглянка замерла, прижимая руки к груди. Она хорошо знала этот звук – сигнал общего сбора для Преданных «Слушайте все!». Сигнал, который прозвучал потом, и те, что прилетели в ответ, были ей незнакомы, но и этого было достаточно, чтобы понять – раз тут Преданные, значит, поблизости и ее муж.

Нет, только не это! Они не должны ее найти! Сорвавшись с места, Фейнирель бросилась бежать.

Она мчалась легко, как молодая лань, не разбирая дороги, не глядя под ноги. Топот скачущих по пятам преследователей громом звучал в ушах.

В какой-то миг он зазвучал не только в ее распаленном воображении и, оглянувшись на бегу, она заметила мелькающие меж деревьев белоснежные силуэты эльфийских скакунов и всадников в серебряных кольчугах.

Вскрикнув, Фейнирель помчалась сломя голову, напролом продираясь сквозь заросли и не замечая впивающихся в босые ноги колючек и цепляющейся за ноги травы. Почти ничего не видя от ужаса, прорвалась сквозь какой-то кустарник и еле успела затормозить, внезапно выскочив на край оврага.

Странный это был овраг. Шириной всего в несколько ярдов, он был ужасно глубок и с такими крутыми стенками, что нечего было и пытаться спуститься на дно. Словно кто-то огромным ножом вырезал в земле щель – на склонах лишь торчали тут и там корни растущих вдоль обрыва деревьев, да кое-где цеплялись живучие вьюнки.

Фейнирель почувствовала себя в ловушке. Обхватив руками березу, женщина стремительно обернулась.

Преследователи были уже близко. Деревья тут росли реже, чем в лесу, и они издали заметили овраг.

– Осторожнее, леди!

– Назад, Фейнирель!

Если бы не этот повелительный окрик и не сам голос, беглянка никогда бы не решилась на этот поступок. Но молодая женщина вдруг отступила на пару шагов, бросила последний взгляд через плечо – и сорвалась с места, как стрела с тетивы.

Рыцари хором вскрикнули, когда тело беглянки взвилось в воздух. Расстояние было слишком велико даже для мужчины, тем более его не могла одолеть хрупкая слабая женщина. На миг все поверили, что она хотела просто сигануть вниз и покончить с собой, но Фейнирель каким-то чудом перелетела через овраг. Она запнулась лишь в самый последний миг, покачнувшись на краю и хватаясь за росшую на той стороне траву.

Громкий крик, вырвавшийся из глоток рыцарей, подхлестнул ее, как удар кнута. Скакуны должны были взять это препятствие, и женщина побежала прочь, вкладывая в каждый свой шаг все силы. Она бежала, не оборачиваясь, кожей между лопаток и всем телом чувствуя приближение погони. Бежала из последних сил, в глубине души мечтая о том, чтобы у нее, как у оленя, загнанного охотниками, на бегу внезапно остановилось сердце. И закричала долгим, отчаянным криком, когда топот копыт раздался совсем близко.

Этого ей никак не следовало делать, ибо, прыгнув вбок от наступающего ее всадника, Фейнирель не только сбила себе дыхание этим криком, но и запнулась обо что-то ногой и споткнулась, плашмя падая на траву. Тут же вскочила, не обращая внимания на боль, ринулась бежать, прихрамывая и плача от отчаяния и жалости, но второй всадник внезапно преградил ей путь.

– Вы никуда не пойдете, леди!

Фейнирель повернула назад – и чуть не врезалась в еще одного скакуна. Преданные окружили ее со всех сторон.

– Не подходите ко мне! – закричала беглянка в полный голос, сжимая кулаки. – Не смейте ко мне приближаться! На помощь! – заорала она что было сил. – Спасите! Кто-нибудь!

– Вы зря надрыгаетесь, миледи, – холодно промолвил Тиамар, въезжая в круг. – Скажите, чего вы добились своим побегом?

– Не ваше дело! – закричала Фейнирель, криком гоня из себя страх и чувствуя, как слезы готовы вырваться наружу. – Подите вон!

– И бросить вас тут одну? В лесу? Ни за что!

– Лучше в лесу! Лучше среди зверей! Лучше умереть! Вы все мне не верите! Все считаете меня сумасшедшей...

– И своим побегом вы это подтвердили. Вы больны!

– Нет! Нет! Нет! – закричала Фейнирель. – Я здорова!

– У меня нет времени стоять тут и слушать ваш бред, миледи, – оборвал ее речь Тиамар. – Взять!

– Нет! Не смейте меня трогать! – закричала молодая женщина, когда двое Преданных одновременно наклонились с седел. – Руки прочь!

Отступая, она налетела спиной на третьего всадника, и тот легко и быстро подхватил ее под мышки, забрасывая поперек седла. Пленница опять закричала – уже от отчаяния и разочарования, извиваясь всем телом. Рыцарю стоило немалого труда удерживать ее. В пылу борьбы порвалась и соскользнула с шеи тонкая цепочка, упав в траву, но никто этого не заметил. Крепко стиснутая рыцарем, Фейнирель билась и кричала до тех пор, пока совершенно не обессилела, отчаянно рыдая в голос. Но ее терзания и слезы оставили Преданных равнодушными – по крайней мере, внешне. Они были воинами, они выполняли приказ, и сейчас небольшой отряд со своей добычей вслед за лордом Тиамаром отправился восвояси.

А еще два часа спустя на это место выехали пятеро всадников и воззрились на испанную конскими копытами поляну.

– Ого! – Болтавший все это время с Тарой Карадор привстал на стременах. – Что тут было? Маленький междусобойчик?

Асатор мягко спрыгнул с седла, прошелся туда-сюда, внимательно глядя по сторонам, несколько раз присел в траву, рассматривая следы.

– Наши, – наконец промолвил он.

– Кто?

– Когорта Преданных Серебряного Острова, – с неохотой объяснил рыцарь. – У них форма подков особенная. Четыре всадника кружили вот тут, а еще шесть... нет, пять держались в отдалении. Потом все поехали в ту сторону! – Он указал рукой.

– И зачем они сюда собрались? Шашлыки пожарить? Место не симпатичное, за водой и дровами бегать далеко, да и не пахнет вроде мяском. – Карадор принюхался. – Я бы учуял.

– Ты только еду и чуешь, – проворчал Фрозинтар, который все еще в глубине души терзался за свою недавнюю выходку и потому был мрачнее обычного. Спешившись, драур сразу шлепнулся на четвереньки, втянув носом воздух: – Женщина...

– Всего одна? На девятерых?

– Да. – Асатор присоединился к бывшему наемнику, изучая примятую траву. – Тут была женщина. Она бежала... вот тут упала. Ее окружили и...

– Похищение? – так и взвизгнул Карадор.

– Похоже, что так.

Асатор помрачнел. Но следы говорили сами за себя. Особых следов борьбы не было, да и что сможет одинокая женщина против девяти мужчин? Это только в сказках воительница в одиночку обращает в бегство девять противников сразу. В жизни она прикончит одного-двух, а остальные сомнут ее числом или просто расстреляют из луков с безопасного расстояния. Какая бы ты ни была крутая, от ливня эльфийских стрел не отобьешься. Тем более, судя по следам, женщина была безоружна. Но что такого должно произойти, чтобы Преданные начали нападать на женщин?

– Опа! – добил рыцаря драур, двумя пальцами выживая что-то из травы. – А это что?

– Улика! – взвизгнул Карадор. – Ищите еще!

На пальце Фрозинтара покачивалась тоненькая золотая цепочка.

– Высокородная леди, – прошептал Асатор. – Не может этого быть!

– Поехали, – решительно заявил драур, свистом подзывая обреченно повесившего морду скакуна. – Разберемся!

Фейлинон в замешательстве бродил по своим покоям, не находя места и в то же время испытывая такую глубокую апатию, что не мог даже удивляться нахлынувшим чувствам. Его сестра помешалась! Несколько минут назад ее привезли Преданные во главе с лордом Тиамаром. Дабы не плодить ложные слухи и не тревожить население перед Праздником Солнцеворота, до которого оставалось несколько дней, всадники проехали окольным путем и поднялись на заднее крыльцо. Почти никто во дворце до сих пор не знал о возвращении леди Наместницы, кроме Видящей и нескольких служанок-эльфар. А Преданные будут молчать – на то они и Преданные.

Дойдя до стены, Фейлинон уперся в нее лбом, опираясь на руки. Перед мысленным взором опять встало лицо сестры – пустые глаза, остановившийся взгляд, напряженная складочка между бровей, нервно закушенная губа, мокрые дорожки слез на бледных щеках. Она плакала и кричала, пока ее везли к заднему крыльцу, но, оказавшись в своих покоях, сразу притихла, как попавший в ловушку зверек, и ушла в себя.

– Фея, – прошептал молодой Наместник. Как же так? Единственное близкое и по-настоящему родное существо. У их родителей не было братьев или сестер, они сами рано остались без родственников – обоих дедов убили еще в Смутное Время и матери в одиночку вырастили своих детей, – и привыкли во всем держаться друг за друга. Если с Фейнирель что-то случится, он останется совсем один, и рядом не будет никого близкого, ни родных, ни друзей, ни...

Горькие размышления прервали быстрые шаги. Фейлинон еле успел придать своему лицу соответствующее его положению выражение спокойного холодно-вежливого внимания, когда на пороге замер один из слуг-эльфов:

– Милорд, там... приехали...

Первая мысль была – гости съезжаются на праздник, и ему надлежит привечать самых знатных. Вообще-то кое-кто из приглашенных уже несколько дней жили тут и искренне

недоумевали, почему все это время они не видят сестру Наместника, которой полагалось развлекать гостей.

– Я занят, – отрезал он. – Пусть их встретит...

Он не успел придумать, кому из советников передоверить эту честь. Слуга покачал головой:

– Милорд, это Асатор и...

– Что?

Сорвавшись с места, Фейлинон бросился вон из комнаты.

Не пустить во дворец личного телохранителя самого Наместника никто бы не осмелился. Промчавшись на балюстраду, Фейлинон сверху увидел, как по широкой лестнице поднимается его верный рыцарь. То, что он был не один, лишь подстегнуло его порыв – бегом одолев последние шаги, молодой Наместник горячо обнял Асатора:

– Ты вернулся!

– Милорд...

– Не надо ничего говорить. – Пришлось зажмуриться, так как от облегчения на глаза готовы были навернуться слезы, а Наместникам нельзя плакать. – Ты здесь – и это главное!

– Милорд, я выполнил ваш приказ.

Сказано это было спокойно и четко, и Фейлинон выпрямился, продолжая удерживать рыцаря за плечи. Тот поймал его взгляд и выразительно стрельнул глазами назад и вбок – мол, позади.

Молодой Наместник выглянул из-за его плеча и воззрился на четверых приезжих. Молодой эльф примерно его возраста с седыми прядями в золотых волосах и шрамом на переносице оскалился веселой улыбкой во все зубы и приветственно помахал ладошкой. Справа от него стояла рыжеволосая девушка-полукровка, похожая на седого, словно младшая сестра или дочь – отличие было только в цвете волос и форме рта. А за спиной этих двоих...

Высоченного ростом массивного драура не заметить было трудно. Правда, молодой Наместник никогда не встречал таких существ и не знал, как они называются, но...но... Он пытливо перевел взгляд с драура на улыбчивого эльфа, который в ответ оскалился еще шире, потом – обратно.

– Это вы?

– Это я, – весело кивнул эльф. – А это – вы?

Слегка сбитый с толку, Фейлинон обратил взгляд на Асатора. Рыцарь кивнул – мол, ошибки нет.

– Простите, но мы раньше могли где-то встречаться...

– Это вряд ли, – помотал головой эльф. – Я, конечно, собирался стать искателем приключений и попутешествовать по миру, но не планировал так скоро тут оказаться. Я вообще ни разу еще не был на вашем Острове. У вас тут так круто... А, Тара? – Он пихнул локтем полукровку, и та отчего-то засмушалась. А ведь не должна была – судя по мужской одежде и коротко обрезанным волосам, она была воительницей и не обладала чрезмерной застенчивостью. – Я – Карадор. Карадор Аметистовый по прозвищу Шутник. Вообще-то я должен сейчас исполнять обязанности Наместника до совершеннолетия моего племянника Келлегора-полукровки, но...

– Именно там мы и виделись! – воскликнул Фейлинон. – Три месяца назад, в Цитадели императора, на церемонии представления нового наследника Наместника! Я вместе с другими Наместниками голосовал за кандидатуру лорда Келлегора. Я был уверен, что не ошибся...

Взгляд его нашел Фрозинтара, который, хоть и стоял на лестнице на две ступени ниже, все равно казался самым высоким в компании. Хрупкий юноша с короткими пушистыми волосами и нежным личиком переодетой девушки рядом с ним казался совсем ребенком.

– Я... я... Это вы?

Бывший наемник заметил, как внезапно побледнело лицо молодого Наместника.

– Вы звали меня, – сказал он. – Я пришел. Что случилось?

– Я звал... Я ждал Серебряного Рыцаря. – Фейлинонр внезапно решил рассказать все, ну или почти все. – Его придумала моя сестра, Фейнирель. Она всегда была со странностями, но после того, как пятьдесят лет назад ее похитили перед самой свадьбой, она... Нет, она не помешалась, но стала всем рассказывать, что ее спас некий Серебряный Рыцарь и что он, хотя ушел, обещал однажды вернуться. Я понимаю, что это глупо – верить фантазиям взбалмошной девчонки, – но сестра у меня одна, больше у меня никого нет, и если с нею что-то случится...

Таре внезапно стало жаль этого молодого красивого эльфа. Она плохо понимала эльфийскую речь – улавливала лишь отдельные слова, которые не складывались в цельную картину, и не знала точно, о чем все говорят. Но сейчас вдруг догадалась, что встречавший их красавец нуждается в помощи и просит бывшего наемника ему помочь. Самой же девушке вдруг захотелось обнять этого красавца и прижать его голову к груди. Чтобы избавиться от наваждения, она крепко стиснула руку Карадора.

– Чего уставилась? – Он весело подмигнул подруге. – Понравился? Предсказание вспомнила? Ну да, он принц. Настоящий!

Говорил он по-человечески, и Фейлинонр внезапно прервался.

– Принц? – на том же языке переспросил он. – Вы о чем?

– Да так, – отмахнулся неугомонный эльф, – не бери в голову. Это мы о своем, о женском... Так чего вы у Фроси просить хотели?

Фейлинонр обернулся на драура, который все так же молча смотрел на него.

– У нас во дворце происходит что-то странное, – внезапно сказал он. – Это как-то связано с моей сестрой. Помогите нам...

– Вы, – разлепил губы драур, – что-то говорили о Серебряном Рыцаре?

– Да. Моя сестра утверждает, что ее спас некто... некто, кого она назвала Серебряным Рыцарем. Его почти никто не видел, кроме моей сестры и ее жениха, лорда Тиамара, ну и еще двух-трех легионеров. Я даже не уверен, что помню, как он выглядит, но... Но когда я увидел вас там, в пещере Цитадели, мне почему-то показалось, что это – вы. Я понимаю, это глупо, но надежда умирает последней, а я...

Он осекся, оборвав сам себя и сообразив, что и так наговорил слишком много лишнего.

Фрозинтар кивнул. Еще бы его никто тут не узнавал! Действительно, тогда он выглядел совершенно по-другому. Он носил маску, чтобы его облика не пугались люди и эльфы. Да и та не успела примелькаться – Видящая поместья, дочь лорда Лоредара, сразу все поняла и постаралась, чтобы Серебряный Рыцарь как можно скорее исчез без следа. Ей как-то удалось заставить всех забыть о нем.

Решительно тряхнув головой, он отогнал видения прошлого:

– Я должен ее увидеть.

– Прямо сейчас?

– Это невозможно?

– Возможно, но... Моя сестра... Я должен вас предупредить – она не в себе. Прошлой ночью кое-что случилось, и леди Фейнирель до сих пор не может успокоиться. Будьте осторожны, лорд...

– Фрозинтар. Просто Фрозинтар.

Драур посмотрел на Асатора, и рыцарь опустил глаза. Негоже было посторонним знать, что их связывало.

Молодой Наместник сорвался с места, спеша проводить гостей в покои сестры. Он не удивился тому, что спутники Фрозинтара идут за ним – у Карадора Аметистового были те же права, что и у самого Фейлинора, а девушку-воительницу и миловидного юношу кто станет опасаться.

Фейнирель сидела все так же на стульчике у небольшого фонтана в залитой светом комнате – Видящая посчитала, что журчание воды окажет умиротворяющее действие на больную. Стоя на коленях, служанка-эльфийка только что закончила смазывать целебной мазью ее исцарапанные и сбитые в кровь ступни. Вторая девушка расчесала волосы леди Наместницы и сейчас осторожно заплетала их в косу. Еще три служанки крутились рядом – подать, принести, убрать. Молодая женщина равнодушно воспринимала их хлопоты – она полностью ушла в себя, сжавшись в комочек, ссутулившись и глядя перед собой полными слез глазами.

Фейнирель даже не вздрогнула, когда отворилась дверь, ведущая в ее покои, и на пороге появился брат. Девушки-служанки прекратили заниматься своими делами и выпрямились, приветствуя молодого Наместника. Он был красив, и каждая незамужняя эльфийка, независимо от происхождения, втайне мечтала стать его невестой или хотя бы любовницей.

– Фея. – Фейлинор подошел к сестре и опустил на одно колено, беря в ладони руку сестры. – Как ты себя чувствуешь?

Длинные, мокрые от слез ресницы чуть шевельнулись – сестра взглянула на брата.

– А у меня для тебя радость, – произнес он. – Асатор вернулся. И не один!

Молодая женщина медленно подняла голову. В дверях маячил драур, практически заслоня своей широкой спиной остальных. Рядом с ним сопел и кряхтел Карадор, пытаясь как-то сдвинуть его в сторону, но с тем же успехом можно было пытаться передвинуть в одиночку горный хребет. Фрозинтар не реагировал ни на тычки, ни на щипки – стоял, словно и был тем самым горным хребтом, основательным и надежным, как сама земля.

Стоял и смотрел на бледную потерянную девушку, и, когда их взгляды неожиданно встретились, его, как молнией, пронзило щемящее чувство одиночества. Такого с ним не было ни разу – даже с Седоной. Мир исчез, растворился, пропал – остались только они двое, двое бесконечно одиноких существ, хоть и окруженные друзьями и родными. Рядом с Фейнирель был ее брат, он держал в своих руках ее ладонь, но был от нее бесконечно далек. За спиной Фрозинтара пыхтел Карадор, но и его возня сейчас больше походила на гудение летающей по комнате мухи.

Леди Фейнирель все смотрела и смотрела на замершего в дверях драура. Она не произнесла ни слова, не шевельнула пальцем, но по щеке ее внезапно соскользнула слезинка, и бывший наемник понял, что она его не узнала...

– Ты должна...

– Нет! Я боюсь!

– Сделай шаг!

– Что происходит?

– И исполни свой долг.

– Нет! Не надо! Прошу вас...

– Я пришел за тобой.

Полный отчаяния и слез женский голос ворвался в сознание внезапно. Он уже вторые сутки находился в оцепенении, пробуждаясь лишь на краткий миг, чтобы окинуть взором окрестности. Ему была нужна сила, и он ждал подходящего случая, как хищник в засаде.

Он мог ждать так очень долго – несколько дней или даже недель, – но этот голос ворвался в сознание и пробудил драура раньше времени.

Место для засады он выбрал не случайно – лишь со стороны это могло показаться беспорядочным нагромождением камней на склоне горы. На самом деле под камнями скрывался старый храм. Камнепад, случившийся, судя по всему, несколько веков назад, обрушил внутрь перекрытия и погубил местных служителей. Алтарь был засыпан наполовину, в полу зияла глубокая трещина, уходившая куда-то в недра горы. Но источник Силы, ради которого храм был построен в этой глуши, никуда не делся. Он существовал по-прежнему, и драур не сомневался – о нем знают в большом мире. И рано или поздно, но сюда придут те, кто захочет воспользоваться даровой энергией и вообще теми возможностями, которые таились здесь. Будучи когда-то ученым, драур не забыл ничего из прошлого и понимал, что здесь ткань мироздания истончена до предела – именно через нее просачивается в наш мир магическая энергия источника. Возможно, когда-то здесь был выстроен Портал. Возможно, даже по его чертежам и проектам. Значит, это место известное. И надо лишь подождать «гостей», у которых можно забрать энергию – к сожалению, самому драуру напрямую воспользоваться источником было нельзя.

И вот ожидание закончилось. Однако страх, звучавший в голосе женщины, помешал драуру возрадоваться. Он успел изучить свое обиталище и понял, что трещина, расколовшая храм, проходила как раз по источнику, рассекая не только само здание, но и тонкую ткань мироздания. Пока его никто не трогал, разрыв ничем не угрожал этому миру, но женщина – или, вернее, ее спутник – как раз и собирался нарушить хрупкое равновесие.

Выбравшись из своего укрытия, драур увидел ЕЕ.

Молодая женщина стояла, прижавшись спиной к развалинам алтаря, и белыми от ужаса глазами глядела на пересекавшую пол трещину. Она подступала к ее туфелькам – всего какой-то шаг и...

Из трещины бил яркий свет. Ничего подобного драур не видел тут за все те дни, что провел в засаде. Но, если верить теоретическим расчетам, это означало только одно – где-то НА ТОЙ СТОРОНЕ сейчас работал Портал.

Голос раздавался именно оттуда, голос, звавший за собой до полусмерти перепуганную девушку.

– Ну, иди же сюда.

– Нет... нет...

– Не дрожи. Ты должна!

– Пожалуйста!

– Сделай это! Не бойся.

– Умоляю вас... – Она плачет и испуганно озирается по сторонам в тщетной надежде, что кто-нибудь придет на помощь. Но этот храм заброшен давным-давно. А деваться ей некуда: позади камни, впереди – трещина.

Будучи нежитью, он услышал грохот и топот конских копыт немного раньше, чем остальные участники этой сцены. По склону горы двигалось около десятка всадников – рассыпавшись цепью, они прочесывали склон. Еще пара минут – и кто-то из них непременно заметит превратившийся в пещеру храм. Он захочет обследовать его и...

Некто из Портала тоже почувствовал чужое присутствие и начал действовать. Но драур, разглядев, как внезапно изменилось сияние, понял это раньше перепуганной жертвы и сделал прыжок.

Он вложил в него все свои силы, все то, что берег именно на случай охоты. Молнией промелькнул в воздухе и, возникнув словно ниоткуда, всей массой рухнул на возникший из Портала силуэт.

Затрещала ткань – оторванный рукав сполз с руки. Закрутившись волчком, драур несколькими точными ударами отбил тянущиеся к нему руки, но противник не собиралась сдаваться. Он был всего один, и это вселяло кое-какую надежду.

Женский крик ввинчивался в уши, мешая сосредоточиться.

– Беги! – не оборачиваясь, рывкнул он. – Я его задержу!

– Куда?

Резонный вопрос, учитывая, что тут кругом нагромождения камней.

– Вверх! Лезь вверх!

– А ты?

– Я задержу...

Силы таяли с каждым движением. Только бы она успела отбежать на достаточное расстояние! Судя по всему, обитатель иного мира не мог почему-то проникнуть сюда, иначе давно бы уже утащил девушку к себе. Если она окажется далеко от Портала, она будет в безопасности.

О себе драур не думал – не до того. Секунды уходили. Еще миг – и...

И прилетевшая откуда-то стрела впиалась в протянутую кисть.

От неожиданности раненый противник совершил ошибку – он дернулся и перекрыл собой вход Портала. Послышался звонкий хлопок, и свет померк. Кем бы ни было это существо, оно заблокировало Портал, обреченное навечно остаться где-то между мирами. Не самый приятный конец жизненного пути, тем более что означает он всего лишь то же самое, что когда-то пережил и сам драур – остановку времени.

Он еще успел подумать, что может посочувствовать неведомому врагу, и тут земля ушла из-под ног.

Но смерти еще не было. Во всяком случае, для спасенной им девушки, которая, заметив, что закрывший ее собой эльф внезапно упал, бросилась к нему и с неожиданной для такого хрупкого существа силой перевернула на спину, тормоша и заглядывая в бледное бескровное лицо.

– Очнитесь! Милорд, вы живы? Живы? – Она тормошила бесчувственное тело, на котором не было никаких следов ран – разве что в клочья изодрана одежда. – Очнитесь! Прошу вас!

Рванув на груди и без того истерзанные в клочья остатки рубахи, она припала щекой к груди незнакомого эльфа и ничего не услышала.

– О нет! Не может этого быть!

– Что тут произошло?

Внутри через пролом в стене вступил еще один эльф, держа наготове лук – именно из него некоторое время назад была выпущена роковая стрела. Он сразу увидел то, что хотел увидеть, и понял по-своему:

– Миледи Фейнирель?

– Он мертв, – отчаянно зарыдала девушка после тщетной попытки нащупать на шее биение жилки. – Он умер, защищая меня... Нет! Нет!

– Честь ему и хвала. – Эльф спокойно убрал лук. – Вы в порядке? Можете идти?

– Куда? – Она словно очнулась.

– Со мной! Ваш брат беспокоится, я поднял по тревоге всех Преданных – они прочесывают не только горы, но и...

– А как же он?

– Если он мертв, ему уже ничем не поможешь. Я пришлю кого-нибудь, чтобы позаботились о теле...

Он сделал попытку приподнять девушку и увести ее от трупа, но та вдруг вырвалась и, обхватив руками голову своего спасителя, запечатлела на тонких бледных, словно восковых, губах страстный поцелуй.

Тиамар – это был он – помотал головой и протер глаза. Ему показалось, что два тела на миг окутались золотисто-розовым сиянием.

А потом Фрозинтар открыл глаза. Жизнь заиграла яркими красками, казалось, даже вернулось забытое ощущение собственного тела. Он понял, что лежит на камнях, а над ним склоняется самое прекрасное лицо в мире.

– Ты очнулся, – произнесла девушка и погладила его по щеке. – Мой рыцарь...

Рядом ревниво засопел Тиамар, догадавшись, что нежность и любовь невесты явно принадлежат не ему.

– Как ты себя чувствуешь?

Фрозинтар приподнялся. Двигалось легко и свободно.

– Превосходно!

Они оба встали на ноги, и девушка прильнула к груди спасителя, заглядывая ему в глаза снизу вверх таким страстным взглядом, что и слепой бы все понял. Двое мужчин слепыми отнюдь не были.

– Ты – мой рыцарь, – произнесла она.

– Да, – ответил он, окунаясь в бездну ее глаз, – я твой. Навсегда.

– И даже смерть не разлучит нас!

Фрозинтар рассмеялся.

– Ты мне не веришь? – удивилась девушка.

– Верю, – кивнул он. – Но смерти нет. Есть только переход в новую жизнь. Я знаю.

Рядом послышался какой-то звук, и они опомнились.

– Сударь, вы пострадали в битве за мою невесту, – отчеканил Тиамар, приближаясь. – Прошу вас...

Он решительно скинул с плеч колет, отделанный серебром, и набросил его на плечи драура. Все, что угодно, лишь бы не видеть это полуобнаженное тело, к которому столь откровенно прижимается его возлюбленная. Ревность не знает сословных и расовых преград, и сейчас она расцвела в душе командира Преданных. От соперника надо было избавиться, но как? Он довольно опасен и силен, раз сумел сразиться с неведомыми монстрами и победить! И такой красавчик... Тиамар не знал, что утонченное лицо, одновременно нежное и мужественное, как и мелодичный голос – всего-навсего магическая маска, которую вынуждена носить нежить.

Со склона они спустились втроем – леди Фейнирель шла, держась за руку своего Серебряного Рыцаря, и не сводила с него зачарованного взгляда. Но едва они оказались в долине, еще одна женщина уставилась на него во все глаза. Видящая волшебница, которая принимала участие в поисках. В отличие от лишенных настоящей магии мужчин, она сразу догадалась, что перед нею не обычный незнакомый эльф, но загадочное и могучее существо. А поймав косой взгляд, брошенный в его сторону лордом Тиамаром, сразу поняла, что судьба дает ей прекрасный шанс. Дочь лорда Лоредара во всем умела находить выгоду.

В ту же ночь таинственный Серебряный Рыцарь исчез столь же внезапно, как и появился. Никто из видевших его Преданных не мог ничего сообщить – они либо разводили руками, либо плели небылицы. Леди Фейнирель проплакала весь день накануне свадьбы и к алтарю шла печальная, словно это был день ее похорон. Венчала их новая волшебница, присланная Орденом на место спешно покинувшей этот пост сестры.

– Так, говоришь, Асатор вернулся?

Преданный кивнул. Стоя навытяжку перед своим командиром, он не мог позволить себе лишних телодвижений.

– И не один?

Новый кивок.

– Кто с ним? Узнали?

– Великолепный лорд Карадор Аметистовый по прозвищу Шутник, девушка-полукровка по имени Тара и юноша Льор. Слуга.

– Эти меня не интересуют. А четвертый? Он кто?

Рыцарь покачал головой:

– Не могу знать.

– Про всех все узнали, а про этого четвертого – ничего?

– Его зовут Фрозинтар, и он... не обычный эльф.

– Это заметно и так! А что в нем необычного, выяснили?

– Пока нет.

– Так узнавайте! И не показывайтесь мне на глаза, пока не разузнаете хоть что-то!

Отсалютовав командиру, Преданный покинул комнату.

Оставшись один, лорд Тиамар прошелся туда-сюда, заложив руки за спину. Его терзало недоброе предчувствие.

Глава 2

До поместья-столицы отряд рыцарей добрался уже поздним вечером. Впрочем, в преддверии праздника в этом не было ничего удивительного – это пускаться в путь после полудня было плохой приметой, а вот приезжать можно в любое время. Сотник сразу направился к замку своих родителей, а Видящая поспешила свернуть с дороги и отправиться своим путем.

– Госпожа! – Кто-то из рыцарей заметил ее маневр. – А вы разве не с нами?

– Нет, – отрезала дочь лорда Лоредара. – Я остановлюсь у Хозяйки Острова!

Не слишком пострадавший от последней войны, Серебряный Остров немного потерял и впоследствии. Во всяком случае, в поместье-столице была не одна Видящая, звавшаяся Хозяйкой Острова, а несколько – в замках некоторых высоких лордов жили свои волшебницы. Если собрать их всех, получится неплохая команда. Жаль только, что большинство с боевой магией не знакомы даже понаслышке. После разгрома и ликвидации Ордена лишь некоторые Видящие остались на своих постах – в основном целительницы и иллюзионистки. Большинство лояльных к новой власти магичек сейчас в Цитадели обучали подрастающее поколение.

Волшебница уверенно направила своего скакуна напрямик. Около трехсот лет она была Хозяйкой этого Острова, отправленная сюда тогда, когда восстановилась после рождения ребенка и начала стремительно делать карьеру – придравшись к «темному пятну» на ее биографии, другие волшебницы попытались избавиться от конкурентки. Но они не смогли не принять ее обратно на прежнюю ступень, когда она привела для изучения драура – слишком ценен был этот «экземпляр». И даже его странное исчезновение несколько лет спустя никак не связали с нею – дочь лорда Лоредара, украв «ценный экспонат», как ни в чем не бывало продолжала делать карьеру. Однако годы вынужденной ссылки не прошли даром – она прекрасно знала окрестности дворца Наместников и сейчас уверенно направила скакуна к небольшому домику, где жила когда-то.

Домик стоял в окружении густого кустарника примерно на полпути от дворца к часовне. Мимо него шла соединявшая эти два здания посыпанная крупным песком дорожка. Сойди с нее, углубись в заросли, и шагов через двадцать окажешься на поляне. Интересно, какова она – волшебница, занявшая ее место? Дочь лорда Лоредара никогда не видела своей преемницы и ничего про нее не знала.

Дом, в котором она прожила много лет, встретил ее темнотой и явными признаками заброшенного помещения. Даже охранное заклинание – волшебницы тщательно охраняли свои секреты от остальных! – и то последний раз обновлялось так давно, что незваная гостья спокойно переступила через порог. Оставив коня у крыльца, дочь лорда Лоредара вошла в свой бывший дом.

С первого взгляда было ясно, что тут никто не живет, но на всякий случай она не сразу решила зажечь свечу и поначалу двигалась крадучись, опасаясь выдать себя хоть одним звуком. Только обойдя дом – большую комнату и кладовые внизу и три небольшие жилые комнаты наверху вместе с чердаком, – она наконец-то затеплила свечу на столе.

Для волшебницы не было зазорным что-то приготовить себе самой, хотя по традиции ужинали Видящие всегда вместе с обитателями замка, а завтрак и обед готовили для них приглашенные служанки или послушницы. Порывшись в кладовой, волшебница нашла только несколько горстей сушеных фруктов и столько же муки грубого помола для лепешек. Это плохо – ей придется провести тут несколько дней, а запасов хватит лишь для того, чтобы сейчас перекусить после долгой дороги.

Растопив огонь в камине и поставив греться воду для травяного чая – сушеная трава у нее всегда была с собой, – дочь лорда Лоредара уселась поудобнее в кресло и, закрыв глаза, вошла в транс. Тот, к кому она взывала, отозвался не сразу – спал или так глубоко задумался.

Я на месте, – сообщила женщина, когда перед мысленным взором возникло лицо бывшего советника.

Отлично! Мне нужна информация. Постарайся разузнать как можно больше о нашем «друге» и его спутниках. Не упusti из виду и хозяев замка – для чего-то им понадобился наш драур! Мне важна каждая мелочь. Первый сеанс связи завтра, в это же время.

Завтра я не могу!

Почему? – В мысленном голосе ясно послышалось негодование.

Завтра праздник – Ночь Солнцеворота.

Ах, да... – Судя по интонации, это обстоятельство возмутило лорда Лоредара. – Но тем лучше, потолкайся в толпе гостей, понаблюдай, послушай... Жду первого отчета послезавтра. Поняла?

Как мне это сделать? – Она не стала уточнять, что именно, но ее собеседник сразу понял, что волшебница имеет в виду.

Сориентируйся на месте. В конце концов, это тебе тут известна каждая пядь земли и каждый уголок во дворце! Мне тебя учить еще и этому?

Нет, я как-нибудь разберусь сама! – Волшебница постаралась подпустить в голос как можно больше сарказма и обиды. Пусть не забывает, с кем разговаривает! Да, он ее отец, и добровольно решил помогать Видящим возродить Орден, но он всего-навсего мужчина! Существо второго сорта – так ее учили.

Тогда – удачи и до связи.

Телепатическая нить порвалась.

Откинувшись на спинку кресла, Видящая сидела, погруженная в свои мысли, пока ее не вывело из задумчивости бульканье вскипевшей воды. Тогда она встала и пошла заваривать чай, нарочно засыпав в кружку побольше трав. Ближайшие две ночи ей предстоят крайне напряженные.

Ночью Фрозинтару не спалось. Да какое там! Он вообще не мог спать, лишь закрывая иногда глаза, чтобы не пересохли глазные яблоки. В роскошных покоех, отведенных бывшему наемнику, ему было тесно и неудобно. Только детство и ранняя юность его прошли в подобных апартаментах, в далеком Альмраале, когда он был столицей, студенту Академии Магии приходилось жить в менее комфортных условиях. Правда, у него была своя комната, но обставлена она была куда скромнее. Став ученым, он обзавелся собственным домом, примерно половину которого составляла лаборатория, а в смежных комнатах часто ночевали его студенты и лаборанты. Ну а после *того* ему чаще приходилось спать на голой земле, чем в пышных постелях.

Вот и сейчас, покружив по выделенным для него покоям, он решительно направился к дверям.

– Учитель, вы куда?

Драур обернулся. На пороге спальни замер Льюр.

– Я ухожу, – коротко ответил бывший наемник.

– А я?

– А ты, – он подошел и сжал плечи юноши так, что тот болезненно поморщился, – ложись спать. Не жди меня и не ходи за мной.

– Вы хотите узнать, что происходит во дворце?

– Да.

– Сейчас?

– А что тебя так удивляет?

– Ну... я просто подумал, что завтра праздник и...

– Глупый. Если кто-то задумал что-то дурное, то перед праздником и во время праздника – самое время осуществить задуманное. Кругом полным-полно народа, все взвинчены, напряжены, суетятся, отвлекаются... Да, есть больше шансов, что тебя заметят любопытные глаза, но зато так удобно затеряться среди приглашенных... Ложись спать и ни о чем не думай!

Взяв за затылок, Фрозинтар на миг прижал к себе голову Льора и тут же отпустил.

Переступив порог комнаты, он сразу окунулся в мир звуков и запахов. Это для эльфов и тем более людей, то есть для *живых*, дворец был погружен во тьму и тишину. В преддверии праздника в нем продолжала кипеть жизнь – доделывали свои дела слуги, в своих покоях шептались гости, обмениваясь впечатлениями, где-то уединились влюбленные. К тому времени, как угомонятся последние полуночники, настанет пора вставать для ранних пташек – хлеб пекут всегда на рассвете, чтобы к завтраку уже были свежие булочки и горячие лепешки с тмином и приправами. А завтра ночью никто не сомкнет глаз – веселье будет продолжаться до тех пор, пока хоть у кого-то останутся силы, чтобы стоять на ногах.

Массивный драур бесшумно скользил по коридорам и галереям. Лишь блеск глаз мог выдать его случайному наблюдателю, но бывший наемник издали слышал голоса, шаги, неровное дыхание и чувствовал запахи, исходящие от эльфов и альфаров – запах одежды, кожи, волос, духов, – и вовремя успевал затаиться.

Его влекло в то крыло дворца, где они уже были сегодня днем. Гостей поселили отдельно и довольно далеко от хозяев – Наместник Фейлинон ясно дал понять, что для всех Карадор будет просто-напросто еще одним приглашенным гостем на празднике, а Фрозинтар – его спутник, советник, помощник, друг, но не более того. Это правильно, изнутри многое можно узнать. Только как разобраться в происходящем, когда тут так много народа! Для чуткого обоняния драура уже давно перепутались все запахи, и он никак не мог понять, что не так. Эх, если бы убрать куда-нибудь эти источники раздражения! Но раньше, чем через неделю, никто из гостей не уедет. Перворожденные обожают праздники. Будь он обычным эльфом, Фрозинтар веселился бы вместе со всеми. Сейчас же эти радости были ему недоступны и вызывали лишь зависть и злость. Вызывал неприятное чувство даже Карадор, который завтра будет веселиться, пить вино, танцевать, в то время как он...

Стоп. Опять? В душе волной поднялись гнев и ненависть. Он *ненавидит* Карадора? С чего это вдруг? Такое с ним было последний раз полгода назад, когда хозяин – тогда еще не бывший, а настоящий – дал ему «последнее» задание убить наследника Наместника Аметистового. И вот все вернулось?

«Надо быть осторожнее, – сказал сам себе драур, усилием воли прогоняя эмоции, – и предупредить всех».

Ноги сами принесли его в то крыло дворца, где несколько часов назад его не узнала спасенная им много лет назад девушка. Для долгоживущих эльфов пятьдесят лет – это недолго, но Фрозинтару казалось, что с тех пор миновала вечность. Он за эти годы столько пережил, сколько иному хватило бы на целую жизнь. И даже странно, что эта жизнь до сих пор продолжается.

Какое-то движение отвлекло драура от размышлений. Тут все было погружено во мрак и покой, но не все спали в столь поздний час. Двумя колоннами у порога замерли рыцари Преданные.

Часовые? Что они тут делают? Охраняют? Но кого?

Чутье подсказывает, что внутри, за закрытыми дверями, тоже полным-полно народа. Ах да! По дворцу же гуляют слухи, что леди Наместница не в себе. Неужели это охраняют

ее? Ту печальную отрешенную девушку с бледным лицом и глазами раненой лани? Девушку, которая вот уже много лет ждет своего Серебряного Рыцаря?

Собственно, можно было повернуться и уйти – она ждет именно рыцаря, а не драура, – но в кошеле на поясе до сих пор лежит тоненькая золотая цепочка. Запах безошибочно свидетельствует, что это – именно ее вещь. Надо вернуть. Но лучше тайком.

Распахнув окно, драур осторожно сделал шаг на лепной карниз. Высоты он не боялся – даже падение в пропасть ему не страшно. Другое дело, шум падения привлечет ненужных свидетелей. Да и не рассчитаны эти карнизы на существ такого размера!

Три окна он миновал быстро, а дальше пришлось действовать осторожно. Это были уже покои леди Фейнирель, и там, насколько мог различить зоркий глаз драура, было полным-полно посторонних. М-да, видимо, с девушки во всех смыслах слова не спускают глаз...

И она сама – тоже! Фрозинтар понял это, когда, прокравшись незамеченным мимо еще двух окон и осторожно заглянув в третье, внезапно почувствовал устремленный на него взгляд изнутри.

Узкие зрачки расширились, привыкая к мраку. На постели, подтянув колени к груди и обхватив их руками, сидела та самая печальная девушка и смотрела в окно с такой тоской, что у драура сжалось несуществующее сердце, и он машинально прижал ладонь к тому месту в груди, где полагалось бы ему болеть...

Вернее, *должна была сидеть*. Воображение сыграло с Фрозинтаром злую шутку, и он несколько секунд с недоумением смотрел на совершенно пустую постель. Судя по всему, девушка выскользнула из нее всего несколько минут назад. Но как? Гоблины побори! Как ей это удалось?

Тихо зарывчав – давать волю чувствам нельзя, иначе его могут услышать, – драур поспешил на поиски.

Пропавшая девушка могла быть где угодно – да хоть вышла в соседнюю комнату, чтобы поболтать с приставленными к ней леди. Но инстинкт подсказывал Фрозинтару искать за пределами комнат. И он оказался прав, когда, пройдя немного дальше по карнизу и завернув за угол, очутился совсем близко от открытой веранды, увитой цветущими лианами. За вязью листьев и гроздьями цветов виднелся чей-то силуэт.

Она стояла на самом краю парапета, на цыпочках, раскинув руки и вся словно устремившись вдаль. Еще чуть-чуть, какой-нибудь толчок – и, не удержав равновесия, хрупкое тело упадет вниз.

Опасаясь спугнуть незнакомку, бывший наемник крался как тень – нежить умеет двигаться совершенно бесшумно. Но девушка вдруг обернулась, заметив за лианами его тень. В ее глазах мелькнул страх:

– Кто здесь?

– Я... Осторожнее! – воскликнул Фрозинтар, когда молодая женщина развернулась на кончиках пальцев и легко спрыгнула с парапета на веранду.

– Испугался?

– Да. А ты что здесь делаешь? – поинтересовался драур.

– Жду, – тихо ответила она.

– Кого?

– Не все ли равно? Может быть, и тебя...

– Ты знаешь, кто я?

– Конечно, знаю, – просто промолвила молодая женщина. – Ты – Серебряный Рыцарь. Ты все-таки существуешь! Я всегда верила, что ты есть! Ну почему тебя так долго не было?

– Это было не в моих силах, – пробормотал он, немного растерявшись. Все чувства говорили ему, что это – та самая печальная девушка с тоской во взоре, но ее поведение изменилось совершенно.

– А почему ты там стоишь? Иди сюда.

Фрозинтар невесть отчего испугался. Когда-то леди Фейнирель видела его маску – магическую личину, которую он носил, чтобы от него не шарахались остальные. Все видели лишь молодого красивого эльфа, и никто не подозревал, что на самом деле перед ними – живой мертвец. После встречи с Карадором он перестал ее носить – неугомонный эльф принял его истинный облик легко и незаметно, как данность, ни о чем не спрашивая, и поне-многу сам драур привык к себе настоящему, тем более что Асатор, Льор, Тара видели его именно таким.

– Я... не могу.

– Потому что это – сон?

– Да, – неизвестно почему солгал он.

– Какая жалость, – в ее голосе опять промелькнула тоска, – что мне предстоит проснуться. Мне часто снятся кошмары – как будто меня убивают или, наоборот, умирают все вокруг. Однажды мне приснилось, что я шла по огромному полю, которое все было усе-яно трупами эльфов, троллей, орков, людей и животных. Кругом только мертвые тела – и одна я, последняя оставшаяся в живых... Это так страшно!

– Это всего лишь сон, – промолвил Фрозинтар.

– Я знаю! Раз мне приснился ты, теперь все будет хорошо.

– Да, – кивнул драур. – Но тебе пора. Не стоит тут так долго стоять!

– Мне пора просыпаться? Уже утро?

– Уже утро, – подтвердил он. – Возвращайся в свою постель, закрой глаза и жди рас-света...

– Не хочу! – вдруг пылко воскликнула Фейнирель, хватаясь за голову. – Не хочу про-сыпаться! Когда я открою глаза, ты уйдешь, и мы больше никогда не встретимся. Забери меня с собой! Я больше не могу быть одна!

Страсть, прозвучавшая в ее голосе, странным образом подействовала на драура. Он тоже так долго был одинок, хотя рядом были друзья...

– Ты не одна, – произнес он. – Я с тобой!

– Я хочу тебя увидеть! Хочу к тебе прикоснуться!

Молодая женщина шагнула в его сторону...

– Не стоит.

– Почему? Я знаю – это ты. Я сразу тебя узнала. Почему ты прячешься от меня?

– Я не прячусь... – Да что это с ним! Откуда вдруг страх? – Я на тебя смотрю...

Было далеко за полночь, когда дочь лорда Лоредара выскользнула из дома. Отпущен-ный пастись на длинном поводу скакун вскинул голову, тряхнув гривой, но волшебница не обратила на него внимания. За годы, что прожила тут, она успела узнать все о дворце, в том числе и потайные ходы-выходы. Конечно, за триста лет даже у долгоживущих эльфов проснется тяга к переменам, и вполне можно предположить, что дворец перестраивался. Но нет, заветная дверка оказалась на прежнем месте, и даже отпирающее ее заклинание было тем же самым. Судя по всему, ею никто давно не пользовался.

Через несколько минут Видящая уже кралась по сонному дворцу. Конечно, в преддвe-рии праздника дворец не спал, но на волшебницу стоявшие на страже воины и занятые рабо-той слуги не обращали внимания. Они ее просто не видели, даже когда незваная гостья про-ходила совсем рядом.

...А тут мало что изменилось за полвека! Казалось бы, приняв бразды правления после отца, молодой Наместник захочет перемен – но нет. Волшебница тихо шла и прислушивалась к разговорам. Слуги отнюдь не молчали, но главной темой разговоров так долго были быто-вые мелочи и предстоящий праздник, что Видящая даже ойкнула, когда услышала обрывок фразы:

– ...сама видела! Бледный, а глаза – красные! И сам весь такой...
– Выдумываешь! Красные глаза только у нежити бывают.
– Ну и что? А если он и в самом деле нежить?
– Еще чего не хватало! Нежить света боится, а этот белым днем приехал!
– Кто же это тогда?
– Откуда я знаю? Его Асатор сопровождал – может, он знает? Спросить, что ли?
– Лорда Асатора? Станет он с нами разговаривать! И вообще, почему ты его просто по имени зовешь? Он же лорд. Наместнику только лорды служат.
– Какой же он лорд, девочки? – Судя по всему, в комнате собралось несколько служанок. Если прислушаться, можно было различить шуршание тканей и иногда клацанье ножиц – наверняка портнихи подгоняли наряды для знатных леди. – Сама видела: он спит у порога покоев Наместника. У лорда должен быть свой замок! А без замка – какой же это лорд?

Разговор свернул в сторону, но Видящей уже не были интересны подружки-болтушки. Красноглазый некто, похожий на нежить и путешествующий с Асатором – вот кто ее интересовал. Значит, Фрозинтар уже на месте. Но где его искать? Сидит он где-то или бродит по дворцу, такой же неразличимый для постороннего взгляда, как она сама? Может, имеет смысл разговаривать самого Асатора? Волшебница не знала бывшего Преданного – он появился во дворце, когда дочь Лоредара уже покинула эти стены. Но если он спит в покоях Наместника... Где обитал молодой Фейлинон, она помнила прекрасно.

Проходя темным коридором, она случайно бросила взгляд в сторону большого пустого зала и замерла. На фоне более светлого окна четко вырисовывались два силуэта. Видящей понадобилось несколько секунд, чтобы присмотреться и узнать обоих.

Леди Фейнирель не изменилась совершенно – разве что выражение ее миловидного личика теперь было совсем другим, каким-то отрешенным. Видимо, она относилась к тому редкому типу женщин, которым замужество не идет на пользу. А массивный силуэт рядом с нею мог принадлежать только драуру. Вот как? Эти двое, что – вместе? Или их встреча случайна? Оба по какой-то причине томились бессонницей, оба решили пройтись и подышать свежим воздухом – и встретились. Бывает. Но только волшебница не верила в совпадения.

Она сделала несколько осторожных шагов, молясь всем Покровителям сразу, чтобы ее не заметили – драур все-таки нежить, а эти твари очень чуткие. Ей повезло – двое на веранде были слишком заняты друг другом.

– Я знаю – это ты, – говорила девушка. – Я сразу тебя узнала! Почему ты прячешься от меня?

– Я не прячусь, – пробормотал Фрозинтар. – Я на тебя смотрю.

– А я хочу посмотреть на тебя!

– Это... не слишком хорошая идея.

– Почему?

– Видишь ли, я... изменился. Очень сильно.

– Нет, – помолчав, уверенно произнесла Фейнирель и покачала головой. – Ты остался прежним. Я чувствую это. Иди ко мне!

Поколебавшись, он сделал шаг. Свет молодого месяца упал на его лицо.

Волшебница попятилась, растворяясь в ночной темноте. Вот это да! Вот это новость! Леди Наместница – и драур! Отец должен как можно скорее обо всем узнать. Впрочем, есть еще кое-кто, кого надо поставить в известность.

Сквозь сон лорд Тиамар почувствовал, что он не один. И это было странно – его доверенный слуга спал с той стороны, в передней комнате, но как же так получилось, что он

пропустил постороннего? И куда смотрели телохранители-Преданные, что дежурят у дверей спальных покоев высокородного лорда?

Рука сама нашла лежащий под подушкой кинжал.

– Не стоит, милорд, – мягко произнес женский голос. – Не делайте резких движений – и будет вам счастье...

– Кто вы? – В комнате было темно, голос доносился из тени в дальнем углу.

– Вы меня еще не узнали? – Мягкий смешок. – А если вот так?

От стены отделился силуэт в длинном бесформенном балахоне, полностью скрывавшем фигуру. Носить плащи такого покроя больше не имел права никто на всем Радужном Архипелаге, кроме...

– Госп-пожа?

Дочь лорда Лоредара тонко улыбнулась:

– Вижу, вы меня вспомнили? Очень рада.

– Что вы здесь делаете?

– Смотрю, наблюдаю, делаю выводы... А сюда я пришла, чтобы кое о чем вас предупредить, высокородный лорд. Или вам по душе больше титул «великолепный»?

– Откуда вы знаете? – вырвалось у командира когорты Преданных прежде, чем он пожалел об этих словах. Никто ведь не знал, не догадывался...

– Я же волшебница, милорд, – улыбнулась женщина. – Я знаю очень много. И сама решаю, какой информацией стоит поделиться и с кем, а какую предать забвению.

– И вы пришли сюда...

– Чтобы узнать, нужна ли вам информация, которой я обладаю, и что вы готовы предложить мне взамен.

– Все, что угодно, – опять выпалил лорд Тиамар, – если только вы не...

– Не расскажу никому про ваш маленький секрет? Что вы спите и видите именно себя новым Наместником Серебряным?

– Это неправда! – горячо воскликнул мужчина, садясь на постели.

– Неправда – что? Что вы мечтаете о власти или что это секрет? Не забудьте, милорд, что я прожила тут много лет. Я видела, как взрослеют дети Фарадара Надменного, как формируется характер наследника Наместника, я внимала исповеди отца о том, что его сын – слаб и мягкосердечен, что он не справится с властью на Острове. Лорд Фарадар искренне переживал, что у него нет другого сына и что он не успеет зачать и воспитать нового наследника, взамен этого. Он советовался со мной относительно будущего своего Острова, и это я посоветовала Наместнику Серебряному выдать свою дочь за вас. «Надежная опора для трона!» – сказала я тогда. Но от родственника Наместников до золотого венца всего один шаг. Маленькая игра слов, которую не мог не заметить такой умный мужчина, как вы. Ведь пока у лорда Фейлинора нет жены, именно его сестра носит официальный титул – леди Наместница. А известно ли вам, о *великолепный лорд*, как именуют мужа Наместницы?

– Наместником?

– Вы умны. – Волшебница без приглашения уселась в одно из кресел. – Итак, предлагаю сделку. Вам нужен платиновый венец, а мне нужен драур.

Лорд Тиамар заколебался. Предложение было заманчивым, от таких просто так не отказываются. Но осторожность заставляла его колебаться. Фейлинон молод, здоров телом и духом. Его внезапная смерть или отречение от титула вызовут ненужные волнения. Совет Наместников заинтересуется подробностями, а теперь есть еще и император с типично орочьим недоверием. Он наверняка затеет расследование. Тем более что сейчас на Острове гостит и. о. Наместника Аметистового, Карадор Шутник. Командиру Преданных хватило всего двух часов за ужином, чтобы понять, что этот проныра мигом сунет нос куда не следует. С другой стороны, если отречение будет иметь под собой какую-то основу...

– И что для этого надо сделать? – мысленно прокрутив в голове все «за» и «против», поинтересовался лорд. – Учтите, что я, как потомок благородного рода, приносивший присягу Дому Фарадар, не желаю марать руки...

– Не беспокойтесь, – ответила волшебница. – Пока вам ничего делать не надо. Вы всего лишь должны придумать, под каким именем представите меня Наместнику.

– Вас? – хохотнул ее собеседник. – Неужели вы считаете, что...

– Не меня. – Видящая медленно поднялась из кресла. – А вот ее...

Черты лица ее поплыли, фигура и одежда стали меняться. Мужчина смотрел во все глаза. Изменений не претерпели только длинные светлые волосы – перед командиром Преданных стояла молодая эльфийка, изящная и хрупкая девушка. И лишь чересчур пристальный взгляд выдавал в ней опытную волшебницу.

Долг хозяина дворца требовал, чтобы он, несмотря на суету, уделял внимание всем гостям без исключения. Если бы у него была жива мать, имелась жена или хотя бы нормальная сестра, то она, несомненно, взяла бы под свою опеку часть гостей. А так Наместник Фейлинор в преддверии праздника разрывался на части.

Ближе к вечеру дворец совершенно преобразился. Повсюду висели украшения, Видящая тщательно настроила иллюзии так, чтобы многие детали интерьера как бы светились изнутри, а все колонны казались отлиты из полупрозрачного стекла, и внутри них мелькали какие-то тени. Слышалась легкая музыка, на открытых верандах порхали огромные бабочки, все цветы один за другим раскрывали бутоны, наполняя воздух ароматами. Блестящие дамы и кавалеры толпились внизу – уже начали подъезжать гости, остановившиеся в соседних замках у родни и друзей, или те, что жили неподалеку. Когорта Преданных в парадных доспехах охраняла подъезды к главным воротам, почетным караулом была рассредоточена тут и там. Не было только приставленных императором к Наместнику орков – их этот праздник не касался, и темноволосые воины взяли выходной.

Чем ближе было начало праздника, тем больше волновался Фейлинор. В прежние годы сестра худо-бедно, но помогала ему. Если она и не брала на себя часть забот, то хотя бы с нею можно было оставить гостей. Женщины и девушки вместе с леди Наместницей и несколькими пажами и менестрелями располагались в какой-нибудь зале и слушали музыку, играли в шарады, просто сплетничали в ожидании открытия праздника и не путались под ногами. А теперь ему то и дело приходилось отвлекаться, отвечая на вопросы дам.

– Ой! Ты чего толкаешься? Самый сильный, да?

Негромкий возглас мог бы остаться незамеченным, если бы это был эльфийский язык. Но во дворце внезапно прозвучала человеческая речь, и Фейлинор стремительно развернулся на голос.

Приехавшая вчера с Карадором Аметистовым воительница-полукровка столкнулась с одним из придворных. Наверное, знатный эльф просто-напросто захотел убрать с дороги простолоудинку, но она неожиданно дала ему отпор с энергией настоящей воительницы. Мало зная Карадора, Наместник Серебряный был уверен, что она – телохранитель высокого гостя. Льор был записан в простые слуги, а драур – он как бы сам по себе. В самом деле, полукровки от браков с людьми имели больше шансов удачно устроиться в жизни – не то что полуорки. Пожалуй, лишь недавно положение дел изменилось, да и то не везде. Судя по мужской одежде, она действительно воительница, а то как она дала отпор, лишь подтверждало предположение.

Вот только столкнувшийся с нею эльф был другого мнения.

– Пошла вон, – процедил он. – И прекрати лаять на этом варварском наречии, когда находишься в обществе благородных!

– Ты чего сказал? – Тара не поняла и половины слов, но интонации вполне заменяли смысл. – А ну, повтори!

Как ни странно, эльф тоже ее понял – вернее, догадался, что ему брошен вызов.

– Ты, полукровка! Пошла вон! Тебе здесь не место!

– Ты сейчас как меня назвал? Ты, косоглазый урод, сам отвали, пока не навешали!

– Грязная тварь!

Забыв про дела, Фейлиносор поспешил к месту развития событий. Он знал человеческий язык – в свое время отец настаивал, чтобы сын изучал языки внешнего мира. Многие знатные эльфы, особенно живущие в столицах Островов, знали по два-три языка.

– Сударь! – Он остановился рядом вовремя – Тара как раз начала произносить длинную тираду, смысл которой... В общем, не настолько хорошо молодой Наместник знал человеческую речь, чтобы осмелиться повторить все то, что уже начала выговаривать девушка. – Сударь, – обратился он к эльфу, – вам не сделает чести ни спор, ни схватка с женщиной. А вам, сударыня, лучше не повторять то, что вы начали говорить...

– А чего я такого сказала? – воинственно начала Тара, и тут до нее дошло: – Ой, а вы это... ну, типа нормальный язык знаете? Вот гоблин...

Ее смущение странным образом развеселило Фейлиносора.

– К слову сказать, сударыня, каждый из живущих считает нормальным именно то наречие, которое впитал с молоком матери...

– Самый умный, да? – оцетинилась Тара, для которой слова «молоко матери» имели свое значение. – Иди перед другими талантами своими блистай! Здесь не оценят!

Молодой Наместник понял только одно: девушка на что-то обиделась. Но что такого он сказал? Фейлиносор быстро оглянулся на свидетелей этой сцены, и особенно – на своего придворного, который и сцепился со спутницей Карадора. Эльф наблюдал за всем очень внимательно и, хотя не понимал ни слова из человеческого языка, умел улавливать интонации. Догадываться о смысле слов по тому, каким тоном они были сказаны – главная наука при дворе.

– Благородная дама очень обижена, – промолвил Наместник специально для свидетелей. – На Аметистовом Острове, откуда родом, она привыкла к другому обращению. Я попытался передать ей ваши извинения, но, поскольку ничего подобного не прозвучало из ваших уст, дама их не приняла.

– А почему она не потребовала у меня извинений на понятном языке? И почему разговаривала со мной как-то... по-гоблински?

Заносчивый придворный прекрасно знал, с кем разговаривает, но мягкость нрава молодого Наместника успела войти в поговорку. Фейлиносор потому и согласился с выбором отца выдать сестру именно за сурового жесткого лорда Тиамара, что не мог спорить. И в глубине души понимал, что у власти должен стоять кто-то сильный и решительный. В любое другое время он бы наверняка смешался от такой отповеди, выбросил девушку из головы – ведь речь не шла о нем! – и сейчас уже отступил на полшага, придумывая повод, чтобы уйти от конфликта, но краем глаза заметил темное пятно.

Тара не ушла далеко – она просто отступила в сторонку, исподтишка наблюдая за ним. И неожиданно опустила глаза, когда взгляды их встретились.

Даже полукровка считает его трусом! Во всяком случае, у нее хватило силы духа, чтобы дать отпор этому разодетому хлыщу! А ведь она – всего-навсего воительница, причем, судя по отсутствию нашивок и форменной одежды, вольнонаемная, то есть не из числа легионеров Наместника Аметистового.

– Во-первых, сударь, она разговаривала с вами на людском наречии и сейчас прекрасно слышит, что вы равняете людей с гоблинами, так что повод вызвать вас на поединок у нее

есть, – произнес Фейлинон ровным голосом. – Во-вторых, дама – из когорты Преданных дома лордов Аметистовых, и сейчас она в трауре и дала обет...

– А вы откуда знаете? – Уверенность придворного была поколеблена, но не настолько.

– А в-третьих, вы забыли, с кем разговариваете, – раздался за спиной ровный голос Асатора.

Фейлинон испытал такое облегчение, что улыбнулся. Как же ему не хватало присутствия верного рыцаря все это время! Он еле сдержался, чтобы не начать благодарить его прямо сейчас. Тем более что собеседник сразу засмутился, пролепетал извинения, коротко изобразил в сторону Тары поклон и поспешил раствориться в толпе.

А вот Тара почему-то осталась, и молодой Наместник рванулся к ней с прытью, которой сам от себя не ожидал:

– Сударыня!

– Чего еще? Ругать будете?

– Нет, но...

– Тогда чего прицепились? Шли бы своей дорогой. Не понял? Топай ножками, пока не понесли ручками!

– Почему вы так со мной разговариваете? – прошептал ошеломленный Фейлинон. – Что я вам такого сделал?

Тара неожиданно смутилась. И впрямь, что это на нее нашло?

– Да нет, ничего... Просто этот тип меня достал.

И еще то, что самый красивый мужчина в мире стоит в двух шагах от нее и смотрит во все глаза! И явно никуда не торопится.

– Просто вы не поняли друг друга. Вы не знаете эльфийского языка? Где вы выросли?

– Где-где... Не твое дело!

Опять получив резкий ответ, Фейлинон отступил, хлопая глазами. А Тара, понимая, что только все испортила и этот красавец больше даже не посмотрит в ее сторону, бросилась бежать, расталкивая локтями окружающих.

Праздник проходил под открытым небом, две открытые веранды объединили вместе общим навесом. Всюду горели огни – как магические, переливающиеся всеми цветами в такт музыке, так и обычные костры. Они будут гореть всю ночь, до рассвета, а на заре их торжественно потушат.

До начала действия оставалось не так уж много времени – собственно, его не было совсем. И Наместник Фейлинон находился в легком раздражении – подготовка отняла у него много сил, не терпелось как можно скорее открыть праздник и хоть немного отдохнуть. Как полководец перед битвой, он спустился на веранды, куда уже стекались придворные и приезжие гости. Веселая яркая толпа бурлила вокруг. И совершенно неожиданно среди ярких красок опять мелькнуло знакомое темное пятно.

Девушка-полукровка, Тара, стояла в стороне и во все глаза смотрела на пеструю толпу эльфов. Выражение ее лица не слишком понравилось молодому Наместнику – было в нем что-то странное... Но поразило его не это отстраненно-хищное выражение охотницы в засаде, а то, что девушка единственная пришла сюда, на праздник, одетая практически так же, как и несколько часов назад, по приезде. К слову сказать, она вообще не переодевалась – разве что сменила одну рубашку на другую.

Озадаченный этим обстоятельством, Фейлинон направился прямо к ней. Увлечшаяся Тара заметила его слишком поздно, когда оставалось всего несколько шагов.

– Вы опять? – воинственно спросила она.

– Что вы тут делаете... – начал молодой Наместник, но его яростно перебили:

– Если не нравится, я уйду!

Все равно настроение испортилось, наверняка этот красавец заметил, как она по привычке «охотницы» выбирает себе жертву – «цыпленка», которого надо «ощипать». Она засветилась, и надо либо прекращать «охоту», либо срочно менять место «засады». Кроме того, все равно ее немного пугала и смущала толпа эльфов. Особенно девушки и женщины. Полуголодное детство в монастыре и суровая жизнь на улице вытравили из души Тары женское стремление красиво одеваться и быть именно женщиной, но сейчас, наблюдая за гостями, она отчетливо поняла, что является чужой этому миру. А тут еще этот красавец-лорд прицепился...

– Я совсем не то хотел сказать. – Фейлинон устал за сегодняшний день, а ведь впереди праздничная ночь. Ему было не до светской учтивости, тем более что эта девушка сама первая начала общаться с ним с прямою настоящей воительницы. – Что вы тут делаете в таком виде?

– А что? – Девушка быстро оглядела себя. – Одежда как одежда... чистая.

– Но... вы же девушка! На бал вы должны прийти в платье!

Тара еле сдержалась, чтобы не врезать собеседнику. Он что, совсем с ума сошел?

– У меня нет платьев! – воскликнула она. – То есть когда-то было одно, но оно... я...

Ее приличное платье и кое-какая дешевая косметика, купленная лишь для того, чтобы как можно достовернее изображать из себя благородную даму, – все осталось в Альмраале, в прошлой жизни.

«Обиделась! – неожиданно понял Фейлинон. – На самом деле обиделась... Но что такого я сказал? Только то, что все девушки пришли сюда красиво одетыми, а она... Вот я глупец! Тупой гоблин!»

– Следуйте за мной! – отрывисто бросил он, направляясь прочь.

Ага, разбежался! Девушка уже хотела показать ему язык – или другой, намного менее приличный жест, – но в это время за ее спиной тихо кашлянули. Это оказался Асатор. Рыцарь не произнес ни слова, лишь выразительно показал глазами на удаляющуюся спину Наместника, но бывшая «охотница» поняла, что придется подчиниться.

Шагая по коридорам и галереям, эльф не переставал ругать себя. Хорош правитель! Он должен уметь читать в душах своих подданных, чтобы точно знать, чем они дышат, что для них важно, а что – мелочи, не стоящие внимания. Ведь любой мужчина скажет: даже самая распоследняя дурнушка в глубине души мечтает хоть на минутку стать первой красавицей. Даже опустившаяся нищенка в мечтах улетает туда, где у нее есть все – богатство, красота... И он тоже хорош – мог бы догадаться, что, если женщина на такое торжество приходит в простой одежде, значит, ей действительно нечего надеть.

Тара, трусившая по пятам за Фейлинором, тоже ругала себя на все лады. Девушка чувствовала себя ужасно глупо – словно она добровольно, в здравом уме и твердой памяти, лезет на эшафот, да еще и отталкивает остальных осужденных воров: «Пропустите женщину, нахалы!» И дернули ее гоблины вообще сюда прийти! Мало того что расстроилась, поглазев на разодетых в пух и прах эльфиек, так еще и этот великолепный красавец смотрел на нее как на полное ничтожество. Чеканивший шаг позади Асатор только усиливал ощущение предстоящей казни.

Миновав небольшой зальчик, уставленный высокими, по пояс эльфу, напольными вазами, где было полным-полно цветов, лорд Фейлинон с усилием распахнул двустворчатые двери:

– Входите!

Тара с опаской переступила порог.

Просторная – да просто огромная! – комната была погружена в полумрак, озаряясь лишь светом из окон. Вдоль стен стояли сундуки и лари, некоторые друг на друге, образуя пирамиды. В центре красовалось большое зеркало в роскошной оправе, возле него – два

туалетных столика, заставленных косметикой. Одни пузырьки, даже без учета содержимого, стоили столько, что у Тары закружилась голова. На еще одном столике своего часа ждал большой ларец. Подойдя к нему, Фейлинор мгновение поколебался, а потом открыл его и вынул лежавшее сверху ожерелье, сплетенное из серебряной и платиновой проволоки, украшенное горным хрусталем и бериллами.

Оно... оно... Бывалая «охотница» оцепенела от изумления. У нее просто в голове не укладывалась сумма, которую можно выручить за эту вещь на черном рынке. Да никакого черного рынка не хватит, чтобы за нее заплатить! Такого не было даже у королевы!

И это великолепие лорд Наместник внезапно развернул на вытянутых руках и поднес к ее шее.

– Прекрасно, – произнес он. – Хотя нет... У вас зеленые глаза. Тут нужны изумруды. Знаете что, вы пока подберите себе какое-нибудь платье, а я посмотрю...

– Что? – не поняла девушка.

– Платье. – Убрав ожерелье, принц подошел и распахнул два сундука. – Здесь платья. Выберите себе то, что нравится.

Скорее машинально, как под действием заклятия, Тара сделала шаг и заглянула в сундук. То, что она увидела, ее испугало. Такой роскоши она не видела даже во сне.

– Я, – она попятилась, – сейчас вернусь. Мне надо... на минуточку...

Напоровшись спиной на Асатора, храбрая воительница вскрикнула и со всех ног бросилась прочь, давась слезами.

Фейлинор с некоторым недоумением посмотрел ей вслед. По уму, надо было догнать девушку, как-то ее утешить, но времени не оставалось. Праздник начнется с минуты на минуту, Наместник не может опоздать...

Тара бежала, не чуя под собой ног. Слезы застилали ей глаза. Надо бежать! Пока не поздно! Куда угодно! Тупой самодовольный красавчик! Раскомандовался тут... Думал, ее можно купить за тряпки? Да, у нее никогда не было и не будет таких нарядов, она в жизни не видела ничего подобного, у нее вообще не было ничего своего, а это... это...

Разогнавшись на повороте, ничего не видя от застилавших глаза злых слез, девушка с разбегу влетела в чьи-то объятия.

– Привет! – весело взвизгнул Карадор. – Не ожидал! Откуда такая растрепанная, подруга? У-у, да ты ревешь... Что случилось? Как зовут того козла, которому я сейчас рога обломаю?

Искреннее участие, звучавшее в его голосе, оказалось той каплей, которая переполнила чашу терпения. Тара разрыдалась в голос, повиснув на шее неугомонного эльфа, и, перемежая речь матерной бранью и всхлипами, поведала, что произошло.

– Э-э, да брось ты! – Обнимая ее одной рукой, Карадор другой вытер ее мокрое лицо, подтащил девушку к окну и заставил высморкаться в штору. – Нашла из-за чего слезы проливать! Поду-умаешь, одета не так. Так это ты! Единственная и неповторимая! А остальные – одна на другую похожи, просто бледные копии. Наплюй на всех. Поверь – им тоже до тебя нет никакого дела, так что выше нос!

– Ага-а, – протянула девушка. – А там праздник... А я... вот в таком виде...

– И что? Ты – воительница! А кто будет лезть, просто вызывай на поединок. Прямо там, не сходя с места! И, если что, держись меня. Пошли!

– Куда?

– На праздник, куда же еще?

– В таком виде?

– Ты – воительница, запомни это! – Ее щелкнули по кончику носа. – По крайней мере, сейчас. Вопрос с нарядами мы решим. Не сомневайся! А кто вякнет – так ты мой телохрани-

тель. Оскорбят тебя – нанесут обиду всему Аметистовому Острову. А это, знаешь ли, политика и большой скандал.

Он все-таки задержался и опоздал, дожидаясь возвращения Тары. Действо уже началось. Несколько десятков молодых женщин и девушек в светлых просторных одеждах – иные были довольно соблазнительны и будоражили воображение, – выбежали вперед. Над ними засверкала радуга, и нежные голоса слились в единый гимн Солнцу и свету:

Пламя Меана
Сердцу желанно,
Мир озаряет
Оно неустанно.
В сердце вонзись,
Золотая стрела,
Чтобы сгорело
Сердце дотла.
Пламя Меана,
Землю согрей.
Холодно ей
Без защиты твоей.
Будь же ты светом,
Будь же огнем,
Будь мне и ночью,
Будь мне и днем...¹

Это был старинный гимн, который исполнялся только раз в году, в самую короткую ночь лета. В тот миг, когда девичьи голоса допели последние слова, в алое закатное небо взвились фонтаны ярких разноцветных огней. Падая на траву, они превращались в цветы. И девушки со смехом, шутливо отталкивая друг друга – цветов с запасом хватало на всех, – бросились их собирать. Некоторые юноши поспешили присоединиться к ним, но лишь для того, чтобы у их избранницы букет оказался больше, чем у других. Некоторым повезло – сразу двое-трое юношей спешили бросить к их ногам охапки созданных магией цветов. Самые ловкие уже начали плести из них венки, собирали в букеты, украшали ими свои косы. В эту ночь все девушки так или иначе будут усыпаны цветами, и вынутый из букета цветок, отданный мужчине, будет означать нечто большее, чем просто знак внимания.

Но все это прошло мимо Фейлинора. Очарование момента как-то померкло и стерлось из сознания молодого Наместника. И яркие краски, и звуки, и чарующие голоса девушек словно растворились в пустоте, когда подошло то, чего он ждал и немного опасался – встреча с сестрой...

Леди Фейнирель поразила Фейлинора. Куда только делась потерянная девочка с пустым взглядом и поникшими плечами? Опираясь на руку своего мужа, к нему подплыла холодная красавица со спокойным светлым взглядом. Именно такими обычно изображали на старинных полотнах великих героинь, провожающих братьев и возлюбленных на битвы. Именно такой, по представлениям Перворожденных, была Эниссель Объединительница, ледяная красота которой заставила последовать за нею сразу три эльфийских клана в новые земли. Леди Наместница была просто великолепна, и брат с некоторым почтением склонился перед сестрой в церемониальном поклоне. Пока девушки пели гимн, пока небо расцвечи-

¹ Все стихи в тексте принадлежат автору.

валось яркими красками, пока молодежь развлекалась, собирая цветы, он исподтишка то и дело посматривал на сестру.

Эта внезапная перемена не могла его не насторожить. Осторожно дотронувшись до руки молодой женщины, он поинтересовался:

– Ты в порядке, Фея?

– Да. – Голос ее дрогнул, в глазах промелькнуло что-то восторженное. Впрочем, она в этот миг смотрела на взорвавшееся яркими красками небо...

Что же могло произойти? Фейлинон отвлекся от разворачивающегося действия, когда вперед выступила Видящая, дабы поблагодарить Покровителя Меана за заботу.

Молебен он пропустил – то есть просто стоял на своем месте, не слушая волшебницу, и даже вздрогнул, когда, провозгласив хвалу Покровителям, та дала знак к началу магической мистерии. Вышло красиво, но – увы! – Фейлинон не запомнил практически ничего из действия. Только яркие краски, веселые песни – и больше ничего.

Он немного опомнился чуть позже, на террасе, возле накрытых столов, поскольку ему предстояло сказать собравшимся несколько слов.

– Сегодня праздник, Ночь Солнцеворота, – произнес он, глядя поверх голов собравшихся. – Сегодня – самая короткая ночь в году. Мы будем веселиться до рассвета, и никто не ляжет спать, пока мы не встретим утро нового дня. Веселитесь! Пойте! Пляшите и...

– Скажите, милорд!

– Что? – Он даже не узнал голоса обратившегося к нему эльфа.

– Скажите про традицию, – произнес Тиамар.

– Ах да! – Молодой Наместник вздохнул. – По старой традиции в эту ночь влюбленные могут соединить свои судьбы, не спрашивая согласия родных. В эту ночь обычно заключаются самые прочные браки. В эту ночь совершаются судьбоносные встречи. Посмотрите по сторонам – вдруг ваше счастье рядом с вами? В эту ночь возможно все! Да отзовутся Покровители на ваши мольбы и даруют счастье всем, кто их об этом попросит!

Веселые возгласы были ответом на эти слова. Большинство тех, кто собрались сегодня на праздник, были холостые эльфы и незамужние девушки. Они стояли в первых рядах и шумно приветствовали последние слова молодого Наместника. Он взмахнул рукой, отвечая на их приветствия. В ответ в него полетели цветы – каждая девушка втайне мечтала, чтобы красивый неженатый Наместник обратил внимание именно на нее и поднял именно ее цветок. Но Фейлинон даже не взглянул на пестрый пряно пахнущий ковер под ногами и вернулся на свое место.

– А вы сами, милорд? – улучив миг, когда восторги собравшихся понемногу улеглись, поинтересовался лорд Тиамар.

– Что? – Фейлинон с некоторым удивлением воззрился на зятя.

– Когда вы сами попросите Покровителей о счастье взаимной любви? Вы молоды, хороши собой, и до сих пор одиноки. Я же вижу, как вы устали, занимаясь подготовкой праздника. Я выполнял свою работу – Преданные обеспечивают охрану и безопасность гостей, а леди Наместница не может вам помогать. Но почему бы не возложить часть ваших проблем на супругу?

– Вы прекрасно знаете, что я не тороплюсь с женитьбой и сердце мое свободно.

– Это-то меня и беспокоит! Может быть, я смогу вам помочь?

– Как? – Фейлинон не смотрел на собеседника. Взгляд его скользил по празднующим гостям, невольно отмечая каждую мелочь. – Вы собираетесь найти мне супругу?

– Почему бы и нет? – усмехнулся командир Преданных. – Я понимаю, что сердцу не прикажешь, но это не значит, что вы совсем не обращаете внимания на женщин.

– Мне просто некогда, – пожал плечами молодой Наместник. – Вы же знаете – управление Островом отнимает все мое свободное время.

– И в то же время я могу быть вам полезен!

– Чем?

– Моя... э-э... троюродная сестра... Ее детство и ранняя юность прошли на Обсидиановом Острове, у родных. Она вернулась не так давно, после того как... ну, она не любит об этом говорить. Я осмелился пригласить ее на праздник, дабы она немного развлеклась.

Асатор, до этого просто скромно стоявший за спиной у Наместника, не выдержал и сделал шаг вперед, вклиниваясь между собеседниками.

– Прошу меня извинить, милорд, – процедил он, – но лорд Фейлинор здесь не ради того, чтобы развлекать кого-то.

Он хотел добавить еще что-то, но Тиамар отмахнулся от рыцаря, как от мухи:

– Не мешай!

– Это вы не мешайте Наместнику исполнять свои обязанности. – Как бы невзначай Асатор положил ладонь на рукоять кинжала. Меч он, как и большинство собравшихся, оставил в своих покоях.

– Милорд, – повысил голос Тиамар, – с каких это пор слуги решают за вас, что вам делать?

Ни один мускул не дрогнул на лице рыцаря, но глаза его зажглись опасным огнем, когда он сделал шаг назад.

– Так вы позволите представить вам ее? – стоял на своем командир Преданных, втайне радуясь, что поле боя осталось за ним.

– Не сейчас. Сначала я должен убедиться, что у моих гостей все в порядке, – мягко улыбнулся Фейлинор. Он почти не смотрел на своего собеседника – его взгляд блуждал по террасам, внимательно следя за гостями.

Те, однако, не спешили скучать и вполне могли развлечь себя сами.

Карадор, едва дотерпев до конца молебна и приветственной речи, устремился к накрытым столам с таким видом, словно не ел трое суток. Отстранив слугу, он сам щедро плеснул себе вина и накиннулся на дичь, подвинув себе целое блюдо.

– Уф! – прочавкал он, прожевав то, что у него было во рту. – Я думал, никогда не доживу до того момента, когда нас пригласят к столу. Фрося, ты не будешь?

Фрозинтар не ответил – он во все глаза смотрел на украшенный цветами и гирляндами помост, где находились великолепный лорд Наместник Серебряный и его приближенные.

Она была там. Самая красивая женщина в мире, недоступная, как обратная сторона Луны, восседала в кресле, гордо держа точеную голову. Ее взор блуждал где-то, на губах играла легкая улыбка. Ради таких женщин в прежние века начинались и прекращались войны. О таких женщинах мечтают поэты. Гордая, нежная, хрупкая и – счастливая. Фрозинтар чувствовал исходящие от нее волны счастья, как тепло от горящего в камине огня. Как мало в ней было от той взволнованной девушки, которая тревожным шепотом сказала ему на веранде: «Мне так не хочется просыпаться...» Если он сейчас с нею заговорит – что она ответит? Узнает ли в драуре своего Серебряного Рыцаря? Ведь она убеждена, что это был только сон, растаявший с рассветом.

– Ты чего уставился? – Карадор торопливо проглотил то, что у него было во рту, и завертелся на месте, озираясь. – А... на Наместницу смотришь? Красивая. Хочешь, я вас познакомлю?

– Ты? – не понял Фрозинтар. – А разве ты ей представлен?

– А что тут такого? – пожал плечами неугомонный эльф и потянулся за блюдом, где, украшенные перьями, своей участи дожидались куропатки. – Подошел и спросил... Не съедят же тебя там!

В доказательство своих слов он с такой энергией вгрызся в птичью тушку, что только перья полетели.

Глава 3

– И все-таки я хочу с вами познакомиться, – неожиданно прозвучал у него за спиной негромкий бархатистый голос.

Фейлинон даже вздрогнул от неожиданности, расплескав вино из кубка, после чего обернулся.

Перед ним стояла высокая прекрасно сложенная молодая женщина. Светлые волосы, струящиеся одежды, тонкий стан. На бледном лице двумя сапфирами пылают глаза. Она почти не носила украшений, разве что в ушах посверкивали скромные серьги, да волосы стягивал тонкий серебряный обруч с глазком горного хрусталя впереди. Ну и, конечно, цветы. Она держала в руках целую охапку, и несколько бутонов были воткнуты за этот самый обруч, образуя нечто вроде венка. От этой женщины веяло чем-то одновременно притягательным и пугающим, чарующим и отталкивающим. Молодой Наместник уставился на нее, как на одну из Покровительниц, внезапно спустившуюся на землю.

– Кто вы?

– Вам стоит поучиться учтивости, милорд, – проворковала незнакомка. – Разве так разговаривают с дамами?

– Прошу меня извинить. – Уши Наместника запылали, как у мальчишки. – Простите, просто я не ожидал... Я вас в первый раз вижу, а мне казалось, что я прекрасно помню всех, кого приглашал.

– Еще бы. – Незнакомка тихо рассмеялась. – Меня приглашали не вы, а мой троюродный брат.

– Кто?

– Лорд Тиамар. – Синие глаза смотрели ласково и снисходительно, заранее прощая любую слабость.

– А, так вы та самая...

– Леди Лаллирель.

Дочь лорда Лоредара намеренно воспользовалась своим именем – все равно на Острове никто не знал, как ее называли при рождении. Она вообще сомневалась, знает ли ее имя кто-нибудь, кроме родни, ибо Видящие по традиции звали друг друга просто сестрами. А так не придется постоянно быть начеку.

Фейлинон оглянулся на своего зятя. Но тот уже вел с кем-то из придворных непринужденную беседу и не обращал внимания на свою родственницу. Окликнуть его и попросить немного присмотреть за нею было бы невежливо. Молодой Наместник мысленно обругал себя – нельзя правителю огромного Острова быть таким нерешительным! Просто удивительно, как все эти годы он ухитрялся сохранять власть. Нет, у него как-то хватало присутствия духа отдавать приказы, но сейчас правитель готов был провалиться сквозь землю.

– Вы скучаете, милорд? – проворковала леди Лаллирель.

– Да. То есть нет...

– Вы совсем не умеете разговаривать с женщинами. Куда смотрит ваша очаровательная сестра?

Молодой Наместник понял ее слова буквально, он ухватился за возможность отвлечься и обернулся на гостей.

Праздник продолжался. Большая часть приглашенных все еще сидели за столами, воздавая должное угощению, но поскольку собрались тут не ради еды, то и особого изобилия не наблюдалось. Особенно там, где находился Карадор. И. о. Наместника Аметистового уже очистил три блюда с лепешками – творожными, яблочными и коричневыми, – слопал полдесятка куропаток, приговорил под них кувшин вина и озирался по сторонам с хищным видом

акулы, наткнувшейся на место кораблекрушения. Рядом с ним были драур и почему-то Льор, хотя прислуге не место среди благородных лордов. Хотя кто знает... Вон, какой-то из придворных с улыбкой приближается к этому мальчику... с цветами?

Совершенно неожиданно среди светлых одежд знати мелькнуло знакомое темное пятно. Она все-таки здесь! Кожаная куртка, виднеющаяся из-под нее рубашка, перетянутая поясом, штаны, короткие сапожки, собранные в хвост чуть вьющиеся рыжие волосы, слегка заостренное, похожее на лисью мордочку лицо, зеленые глаза полукровки. Девушка-воительница скромно держалась в сторонке, иногда провожая настороженными глазами своих ровесниц. Черты ее лица, считавшиеся привлекательными среди людей, в среде эльфов делали бывшую «охотницу» едва ли не дурнушкой. И конечно, у нее не было ни одного цветка – ни в ее густых волосах, ни в руках. Она, наверное, даже не догадывалась, какое значение имеют цветы этой ночью. Но она все-таки пришла, хотя имела полное право остаться в своей комнате, рыдая в подушку. У нее восхитительная сила духа!

– Вам подарить цветок?

– Что? – Фейлинон захлопал глазами. Да что с ним такое? Засыпает буквально на ходу! Нет, все-таки прав Тиамар – не стоит все взваливать на себя, занимаясь, кроме управления Островом, еще и посторонними проблемами. Раньше праздники устраивала мать. Сестра, отец и он сам помогали по мере сил. Теперь он тащит все в одиночку, оберегая свою ненаглядную Фею от любых потрясений.

– Цветок.

Тонкие пальцы протягивают ему не один, сразу три цветка: кремово-розовый, янтарно-желтый и бледно-голубой. Но ужасно хочется взять белый. Чисто белый, без единого пятнышка другого цвета. Только где его взять? Белых цветов, кажется, нет вообще...

– Милорд?

Удивленный такой настойчивостью, лорд Фейлинон обернулся – и заготовленные слова как-то сразу застряли у него в горле. Рядом с леди Лаллирель стоял невесть откуда взявшийся Асатор. Нет, верный рыцарь все время находился поблизости, но сейчас у него в руке был белый цветок с еле заметной желтизной в серединке.

– Вы ищете это?

– Да, но как?..

Тонкие губы рыцаря тронула улыбка:

– Заметил.

– Благодарю вас.

Дочь лорда Лоредара напряглась. Мужчина, принимающий цветок от другого мужчины в эту ночь? Такое могло означать лишь одно – эти двое любовники. Тогда вся ее игра и старания теряют смысл. А ведь она не знала об этом воине ничего, только видела в компании Карадора, Фрозинтара и Льора с Тарой. Какое у него положение при дворе? Какие отношения связывают его с Наместником? Кто он вообще такой? Друг? Советник? Телохранитель? Слуга-любимчик? Наверняка он главный в этой паре «ласкунчиков»². Если – да, тогда придется что-то менять.

Ее подозрения частично подтвердились, когда Фейлинон, получив цветок, устремился куда-то прочь, и Асатор, помедлив, направился следом, держась на почтительном расстоянии. Наверняка ревнует своего красавчика. Вон как обжег ее взглядом – сразу понял, что встретил соперницу!

Волшебница вернулась на помост, где восседал ее так называемый «троюродный брат». Лорд Тиамар тоже был напряжен и топил свои волнения в вине. Как раз в эту минуту его супруга прошебетала что-то, отпрашиваясь, и ускользнула прочь.

² «Ласкунчиками» у эльфов называют тех мужчин, которые предпочитают общаться с мальчиками.

Союзникам удалось поговорить без помех. Взмахом руки отослав прочь прислугу, дочь лорда Лоредара уселась в освободившееся после леди Наместницы кресло, взяла горсть винограда, отщипывая по одной яголке.

– Как прошла ваша встреча с великолепным лордом Наместником? – спросил Тиамар, выпрямляясь.

– Никак. Несколько пустых вежливых слов, смущенный взгляд и удачная попытка к бегству. Не удерживать же мне его силой!

– Да, у лорда Фейлинора есть кое-какие достоинства, но умение общаться с женщинами явно не входит в их число. Девушкам нравятся победители! Их надо очаровать, завоевать, покорить... в конце концов, усмирить. – Тиамар поискал глазами жену. – Это нравится всем... то есть почти всем, – уточнил он, имея в виду сан своей собеседницы.

– А кто такой этот Асатор? – небрежно поинтересовалась леди Лаллирель.

– Охранник.

– И только-то? Мне показалось, что он имеет на вашего родственника большое влияние. Я бы сказала больше – какую-то власть.

– Я сказал то, что знаю. Фейлинон привез этого рыцаря откуда-то с приграничья Мраморного Острова. Его отец, лорд Фарадар, кажется, перед смертью приказал его распять, как дезертира и предателя, но Фейлинон сумел спасти Асатору жизнь...

– И с тех пор они постоянно вместе, – заключила волшебница. – Это дружба... или нечто большее?

– Только дружба. Иначе давно бы пошли слухи, – решительно произнес Тиамар.

– В любом случае, эта дружба мне может помешать, – пробормотала женщина.

Откровенно говоря, Таре нравился праздник. Веселая музыка, танцы, вкусное – и бесплатное! – угощение, всякие фейерверки и магические картинки в потемневшем небе, огни костров, песни... Все это так живо напоминало «охотнице» народные гулянья в Альмраале, что она то и дело одергивала себя, вспоминая, что тут не у кого срезать кошелек. Впрочем, исключительно ради того, чтобы не потерять сноровку, она стащила у какого-то эльфа браслет с запястья. Браслетик был так себе – тонкий ободок без узоров и чеканки, – но это было чистое серебро. «Потянет подковок на пятьдесят», – прикинула девушка стоимость побрякушки, пряча ее за пазуху. Она не испытывала угрызений совести. Одно дело, когда ты ворует у своих, у того же Карадора например, и совсем другое, когда «ощипываешь цыпленка». К тому же под ногами уже валялось столько мусора, что в случае чего легко можно соврать, что случайно наступила на валявшийся браслет, но постеснялась кричать о находке на всех углах. Тара не знала эльфийских законов о воровстве, но надеялась, что тут не отрубают руки, как в некоторых странах.

Вся во власти веселых мыслей, она озиралась по сторонам, прикидывая, как с пользой провести оставшуюся часть ночи. Обычно на подобных гуляньях все роли были распределены заранее, каждый делал то, что приказывал Чекан, а сегодня Лисичка была впервые предоставлена сама себе. Итак, что предпринять?

Как-то так получилось, что она осталась одна. Фрозинтар куда-то делся. Карадор, в кои-то веки оторвавшись от стола, лихо отплясывал в кругу эльфиек. Присмотревшись, Тара заметила, что неугомонный эльф обучает всех подряд основным па паннорского народного танца. Эльф, отплясывающий «козлика», – зрелище, надо признать, оригинальное. Неудивительно, что Карадор мигом стал центром внимания. Даже Тара засмотрелась на его прыжки и ужимки. А когда к нему неожиданно присоединился Льор – желание танцевать было в юном элфе слишком сильным! – и они на пару исполнили несколько зажигательных па, все прочие пляски были забыты.

Вот тут-то ее и нашел лорд Фейлинон. Засмотревшись на танцы, Тара утратила бдительность и вздрогнула, когда он возник рядом и церемонно поклонился:

– Благородная дама скучает?

– Благородная дама? Вот уж нет! – фыркнула Тара.

– Жаль. – Он отступил на шаг. – А я надеялся...

– Что? – Настроение у девушки опять испортилось. – Я не имею права тут находиться? Льор вон тоже из простых, – она ткнула пальцем в танцующего юношу, – однако его что-то никто не спешит отсюда выгонять. И вообще – раньше надо было предупреждать. Я бы тогда...

– Нет-нет, что вы, – заторопился Фейлинон, сообразив, в чем дело. – Вы меня не так поняли. Вы, наверное, имели в виду свое происхождение, а я...

– А чем вам не нравится мое происхождение? – опять ошетибилась девушка. – Ну, родилась я не в замке, а... Это тайна, – соврала она. – Я не имею права ее раскрывать.

– Охотно верю. То, что у вас нечистая кровь, не имеет никакого значения. У нас тоже к полукровкам от браков с людьми относятся нормально.

– У нас – это где?

– На Серебряном Острове.

– А... – Тара покивала головой, задумавшись о своем.

Музыка смолкла, и к столу прорвался запыхавшийся Карадор. Неугомонный эльф был слегка растрепан, взлохмачен, тяжело дышал и сразу вцепился в кувшин с вином, другой рукой хватая с блюда печенья целой горстью. Закинув их в рот, он захрустел поджаристой корочкой и приник к кувшину, хлебая прямо из горлышка. Две темные струйки бежали по углам рта на шею и тунику.

– Уф, хорошо! – вытерев рот ладонью, и. о. Наместника Аметистового поставил кувшин и подмигнул Таре: – Чего такая кислая? Пошли танцевать!

– Но я...

– Дама неподобающе одета для танцев, – произнес Фейлинон. – И вообще...

– Ладно, я пошел! Если что – свистни! – подмигнув Таре, Карадор ввинтился в толпу, поскольку опять заиграла музыка. Девушка с разочарованием смотрела ему вслед. Она бы так и бросилась следом и влилась в общее веселье – но она, во-первых, не умела веселиться, а во-вторых, надо было сначала сказать пару ласковых слов торчащему рядом типу.

– С чего это вы прицепились к моей одежде? – прошипела она. – Между прочим, я – воительница, телохранитель Карадора Аметистового и могу одеваться так, как сочту нужным!

Она нервно одернула рубашку, стараясь, чтобы краденый браслет не слишком был заметен под одеждой.

– Это я понимаю, но почему вы отказались от предложенных вам платьев?

Почему-почему! Вот привязался, настырный красавец! Как ему объяснить, что вся эта роскошь и красота – не для нее? Что Тара не умеет все это носить и боится даже стоять на высоких каблуках, не то что ходить. И что ее просто-напросто унизили этим широким жестом.

– Не понравились, – буркнула девушка.

– Почему? Это наряды моей матери.

«Вот только чужих обносков мне не хватало!» – хотела брякнуть Тара, но вовремя прикусила язык. Этот красавец-эльф хотя бы помнил свою мать, а она даже не знает, как зовут ту женщину, что дала ей жизнь.

– И вообще, – она быстро вспомнила свою легенду, – я – воительница, а воительницы могут ходить, в чем захотят.

– Да, – кивнул Фейлинон. – Но танцевать в мужской одежде? Только военные танцы. А сегодня их не исполняют.

– Очень жаль, – искренне высказалась девушка.

– А вам хочется танцевать? – осенило Наместника. – Если хотите, я могу это устроить.

– Прикажете музыкантам сыграть какой-нибудь военный танец? – фыркнула Тара, внутри цепенея от страха. А что, если так и будет? Что, если лорд сейчас отдаст такой приказ? И ведь не отвертись – придется плясать. А она не знает ни одного военного танца. Бывшая «охотница» вообще впервые слышала о таких танцах.

– Нет, это было бы нарушением обычаев, но я попрошу вас... – Фейлинон вспомнил, зачем подошел, – принять от меня это.

Девушка обалдело уставилась на цветок в тонких пальцах эльфа. Чисто-белый, он был похож на махровую лилию с желтой серединкой и источал изумительный аромат.

– А зачем? – уже протянутая рука повисла в воздухе.

– Так принято, – сам не зная почему, Наместник не смог сказать девушке правду. – На этом празднике почти все дарят друг другу цветы – как знак... ну... особого расположения.

– А вы ко мне особо расположены?

Фейлинон закусил губу. Что бы он ни сказал, это будет ложью.

– Вы – единственная девушка на празднике, у которой нет ни одного цветка в волосах, – нашелся он наконец. – И вы – гостя на Острове. Как Наместник, я должен уделять гостям особое внимание.

– Понятно, – помрачнела Тара. А она-то губы раскатала... Очнись, «охотница»! Нужна ты ему! Он – лорд, и этим все сказано.

Выхватив из руки собеседника цветок, она крепко сжала его в кулаке.

– Нет-нет! – запротестовал Фейлинон. – Его надо воткнуть в волосы!

– Пожалуйста. – Тара сделала, как он просил. – Это все?

– Да.

Но произнес это эльф таким тоном, что девушка невольно сосредоточилась, озираясь по сторонам. У многих мужчин в волосах тоже были цветы. Как правило, у тех, кто в данный момент танцевал или о чем-то беседовал в уголке с какой-либо девушкой. Даже у Льора в коротко стриженных пушистых вихрах – волосы у него были длиной до плеч, что Таре чрезвычайно нравилось, – мелькал розовый бутон. И только у ее собеседника за платиновый обруч, украшенный серебряной чеканкой, не было заправлено ни одного цветка.

Не думая, как это будет воспринято окружающими и тем более самим лордом, «охотница» наклонилась, подняла с пола первый попавшийся цветок и поскорее запихнула его в пряди эльфа. И даже рассмеялась, заметив, какое у него при этом стало выражение лица. Ага, дружочек, с тебя тоже можно сбить спесь!

За всем этим с украшенного гирляндами и лентами помоста наблюдала дочь лорда Лоредара. И ей очень не нравилось то, что она видела.

Фрозинтар не сводил глаз с леди Наместницы, но все-таки пропустил момент, когда молодая женщина исчезла. Вот она восседает в кресле подле своего мужа, изящная, прекрасная, излучающая счастье и уверенность в себе – а вот уже ее место пустует. И судя по тому, как спокойно отнеслись все к ее исчезновению, он был первым, кто понял, что самая знатная леди на Острове исчезла.

«Ее опять похитили!»

Почему-то эта мысль первая пришла в голову, и бывший наемник отправился на поиски.

Праздник разгорался – веселье должно было продолжаться всю ночь до рассвета, – и гулянье понемногу выплескивалось с веранд в полутемный парк и дальше. Некоторые сто-

лики для не столь знатных гостей были вовсе расставлены под открытым небом, танцевали эльфы практически везде, тут и там под ногами валялись цветы и ленты, слышались голоса менестрелей, где-то показывали свое искусство артисты и гимнасты. Праздник был в самом разгаре, но драур не обращал на него внимания. Он уходил все дальше и дальше, прочь от яркого света, красок, звуков и веселья.

Веселье распространялось до самой реки – неширокой, густо заросшей по берегам кустами. Сюда долетала музыка, и на берегу тут и там виднелись парочки. Занятые друг другом, влюбленные не замечали крадущегося в тени драура.

В низине возле реки уже клубился туман, густой, как молоко. Темными пятнами выделялись только кусты, над его поверхностью, как острова из воды, торчали деревья. Где она может быть? Не в тумане же?

И только он так подумал, как увидел пропажу.

Леди Фейнирель стояла под деревом и смотрела на него. Когда взгляды их встретились, драур резко остановился, словно налетел на стену. В глазах молодой женщины было что-то странное.

– Ты... Вы что здесь делаете? – произнесла она требовательно.

Это была совсем не та испуганная, замкнувшаяся в себе девочка с исцарапанными ногами и не его ночная собеседница – столько в ней было скрытого достоинства и уверенности в себе. И силы. И красоты.

– Я... просто так. Шел за вами.

– Зачем? – теперь она смотрела испытующе.

– Беспокоился.

– Обо мне? – Она отвернулась и посмотрела на воду. – Я под надежной защитой. Серебряный Рыцарь защитит меня. Я знаю, он здесь. Я жду его.

– Он придет сюда? – против воли драур почувствовал что-то вроде ревности.

– Он уже пришел. Только его никто не видел, кроме меня. Он – существо из иного мира.

Удивленный Фрозинтар вытаращил глаза:

– Откуда вы знаете про другие миры?

– Я волшебница, – тихо улыбнулась молодая женщина. – Я знаю то, что недоступно другим. А если серьезно – каждый из нас живет в своем мире. Но иногда эти миры пересекаются, и тогда мы можем встретиться с их обитателями в этой жизни. Одни встречи мимолетны, другие длятся годами. Но рано или поздно миры расходятся – каждый по своей орбите. Редко бывает, чтобы два мира слились воедино. Тогда случается настоящая катастрофа, в результате которой появляется новый мир, третий, чем-то похожий на те два, но все-таки другой. Вы меня понимаете?

– Да, – кивнул бывший наемник.

– А они – нет! – Молодая женщина мотнула головой в ту сторону, где за туманом и деревьями сверкали огни праздника, слышалась музыка и веселый шум. – Они считают это бредом сумасшедшей девчонки. А я знаю, что миров – великое множество.

– Я тоже. Понимаете, когда-то я был ученым и строил Порталы. Я хотел достичь других миров...

– Вы? – перебила она. – Вы хотели... что?

«Проговорился!» – понял драур. Никто не должен был знать о его прошлой жизни. А то начнется с того, что он был ученым, а потом выяснится, что он был связан кровным родством с предыдущей династией Наместников Мраморных и что леди Наместница, супруга убитого лорда, была его... кем? Праправнучатой племянницей? Нет, он не стеснялся своей жизни и до сих пор не признал свою вину за «преступления, совершенные против законов мироздания, и вызов, брошенный Покровителям». Просто к прошлому не было возврата. Он изменился, мир изменился.

– Я хотел... найти свой путь.

– И как? Вы его нашли?

Фрозинтар мысленно представил себе свою жизнь. Детство, юность, учеба в Академии Магии, аспирантура, собственная лаборатория, открытие, способное изменить мир, первая же неудача – и последовавший за нею суд, скорый на расправу. Потом – единым мигом промелькнувшие века наказания и новая жизнь. Сначала – учеником человеческого мага, потом – изгнанника-драура, затем – игрушки в руках волшебниц и, наконец, слуги лорда Лоредара. И изменившая все встреча с Карадором Шутником.

– Я пока ищущу его, свой путь, – признался он. – А вы?

– А я не знаю, – она отвернулась и с тоской посмотрела вдаль, – есть ли он, этот путь, который предназначен для меня.

– У каждого из нас свой путь, – осторожно промолвил драур. – Рано или поздно мы его находим.

– Да, только я боюсь его узнать.

– Идемте со мной!

Слова вырвались случайно. Он ведь совсем не то хотел сказать. И не удивился, когда леди Наместница повела плечами:

– У меня тоже свой путь. Мне пора. Не ходите за мной!

Развернувшись, она направилась прочь, но задержалась на миг, проходя мимо драура и протянув ему что-то. Фрозинтар машинально подставил ладонь – в пальцы ему лег цветок.

Давно Льору не приходилось столько танцевать. Юноша забыл обо всем на свете. Он просто двигался в такт музыке и, поскольку несколько групп музыкантов играли постоянно, плавно переходил от танца к танцу. Он до того увлекся, что забыл о своих спутниках.

Какой-то незнакомый эльф, дождавшись паузы, протянул ему розовый бутон. Ответив улыбкой, юноша заткнул его за ухо и снова окунулся в омут танца с головой.

Второй раз он отвлекся, когда сменилась мелодия и вместо веселой полилась нежная тихая музыка. Часть огней погасла, другие чуть ослабили свечение, так что все погрузилось в полумрак. В круг стали одна за другой выходить пары. Не выбрав себе партнершу, Льор отступил к столам. Он тяжело дышал и даже порадовался тому, что можно немного отдохнуть и присесть, благо, свободных мест было предостаточно.

– Вы разрешите вам помочь? – послышался над ухом мягкий голос.

Льор встрепенулся – над его плечом замер незнакомый эльф. Напрягши память, юноша вспомнил, что это он не так давно подарил розовый цветок.

– Вы устали, – произнес эльф. – Разрешите налить вам вина?

– Не стоит, – пробормотал танцор, за которым в жизни никто не ухаживал за столом. – Я сам.

– Вы не дотянетесь. – Эльф уже наливал в высокий кубок тонкой струйкой вино. – Как ваше имя?

– Льор. А...

– Льор, – повторил эльф. – Льор... Это, наверное, сокращенно от «Льэлиор»?

– Нет. Просто Льор. Я из семьи бродячих артистов.

– И здесь вы...

– Мои родные пропали во время последней войны. С тех пор я не выступаю как актер.

– Но танцуете вы великолепно. Разрешите вас пригласить?

– Меня? Но...

Однако незнакомец уже взял его за запястье, заставляя встать.

– Вино, – вспомнил Льор, когда чужая рука властно легла на его талию.

– Ах да! – Незнакомец рассмеялся. – Мы совсем про него забыли! Выпьем? И перейдем на «ты»?

– Если вы скажете мне свое имя...

– Эллиар.

Он быстро плеснул во второй кубок немного темной, пахнувшей травами и медом жидкости, торопливо пригубил и, отставив кубок, тут же поцеловал юношу в губы.

– М-м...

– Ты мне понравился сразу, – прошептал эльф. – Ты один или у тебя кто-то есть?

– Э-э... – Льор замялся, не зная, что сказать. С одной стороны, он действительно был сейчас одинок, но как же тогда учитель? Ему нужна была энергия, и ученик был готов отдать ее по первому требованию. Однако Фрозинтар ясно дал понять, что на более близкие отношения не стоит рассчитывать.

– Я не знаю, – промолвил он.

– Но тебя кто-то ждет?

– Пожалуй, нет.

– Не грусти. – Эллиар прижал его к себе. – Этой ночью не стоит грустить! Это ночь любви и счастья. Помнишь легенду?

– На заре времен Солнце влюбилось в Землю, и страсть его была так сильна, что оно отказалось покидать ее даже на ночь, – без запинки ответил юноша. Вывернувшись из рук обнимавшего его эльфа, он поискал глазами – где-то неподалеку как раз в это время менестрель напевал именно эту балладу.

– С тобой буду я до скончания дней,
Тебя опалю я огнем своей страсти.
Ты будешь со мною, ты будешь моей,
Мы вместе узнаем великое счастье!
– С тобой быть готова, и мало мне дня,
Чтоб счастьем взаимной любви насладиться,
Но страшно упасть мне в объятия Огня
И в пламени вечной любви раствориться.
Сгорю я в огне твоей страсти,
Погибну от жара любви,
И ради мгновения счастья
Пожертвую миром живым...

Земля тоже влюбилась в Солнце, и они были готовы слиться воедино, но к тому времени на Земле уже зародилась жизнь. Было время, когда Солнце не заходило несколько дней, все живое погибало от жары и усталости, ибо никто не мог даже задремать на ярком свете. И тогда Покровители разлучили влюбленных, спасая растения и животных – разумных существ тогда еще не было. Они оставили Земле и Солнцу только один самый длинный день в году, когда влюбленные могут быть вместе. По легенде, Эль-прародитель родился как раз от этой единственной ночи любви, когда Земля была готова сгореть в объятиях Солнца. Поэтому все живые существа твердо стоят на земле, своей матери, но всю жизнь тянутся к свету – к солнцу, своему отцу.

– Да, в эту ночь мы вспоминаем любовь Земли и Солнца. – Эллиар опять привлек Льора к себе. – Наша любовь – это отголоски той страсти, которая дала начало всем нам. И Первожденным, и людям, и альфарам, и всем остальным.

– Оркам, троллям, гоблинам, – прошептал юноша, но его последние слова были заглушены новым поцелуем.

– Не стоит, – промолвил эльф, – в такую ночь вспоминать о созданиях Тьмы. Их создала Тьма из зависти. Им не дано...

– Наш император – орк, – напомнил Льор. – И чьи создания драконы?

– Драконы родились из Тьмы и Света. Они не добрые и не злые, а как бы сами по себе...

С чего это ты вдруг заговорил на отвлеченные темы? В такую ночь не стоит думать о чем-то, кроме любви. А ты красивый мальчик. Я сразу тебя заметил, только долго не решался подойти. Возле тебя был этот...

– Мой учитель, – ответил Льор. – Он – драур.

– Кто?

– Учитель. Он учит меня магии и...

– И он тебе нравится?

Льор прикусил губу. Стесняясь своих наклонностей, он ни разу ни с кем не говорил на эту тему.

– Немножко...

– Но он не достоин тебя! Где он сейчас? Держу пари, ему намного интереснее развлекаться на стороне. Он даже не думает о тебе. А вот я... Я не отпущу тебя никуда! Мы всегда будем вместе!

– Вы – адепт Ша? – воскликнул Льор, боясь и надеясь услышать ответ.

Эллиар рассмеялся:

– Какие глупости ты говоришь, мальчик! Я имел в виду совсем другое. Идем, покажу.

Он обнял юношу за талию и решительно увлек прочь от ярких огней, громких голосов, песен и веселья.

Видящая шла за драуром. Она пропустила исчезновение леди Наместницы, но куда-то отправившегося Фрозинтара упускать не была намерена.

Дочери лорда Лоредара требовалась информация. Буквально несколько минут назад до нее внезапно достучался отец:

Лаллирель!

Женщина вздрогнула от неожиданности и поскорее отвернулась, уставившись вдаль, чтобы никто не заметил ее отсутствующего выражения лица:

Что случилось? Я не могу сейчас разговаривать.

Чем ты занята?

Отдыхаю.

Отдохнешь потом! Сейчас ты должна узнать все про окружение Фро. Я хочу знать, кто снабжает его энергией и как он ее получает вообще. Мне нужно знать как можно больше! Поняла?

Поняла, но...

Меня не интересует, как ты это узнаешь. Действуй! Ты должна каким-то образом исхитриться лишить его источников энергии. И как можно скорее!

Связь прервалась так резко, что женщина тихо вскрикнула, невольно схватившись за голову. Отец всегда рвал их мысленный контакт подобным образом, вот почему дочь старалась как можно реже с ним общаться и «уходить» первой. Это было не так болезненно, но что взять с мужчины!

– Вам нехорошо, леди? – прошептала какая-то девушка над ухом.

– Все в порядке. – Видящая поднялась. – Беги, развлекайся. Я просто кое-что вспомнила... не совсем веселое.

– Как мне вас жаль! – воскликнула девушка и тут же убежала. Сама волшебница направилась в другую сторону.

Драур, как любая нежить, умел ходить так, что его никто не замечал до самого последнего момента. Но сейчас он явно не старался запутать следы, да и ментальный отпечаток его сущности был знаком Видящей. Она засекла его уже на выходе с веранд, направляющегося прочь, в парк и к реке. Куда его понесло? Пошел добывать себе энергию? Подкараулит какого-нибудь любителя гулять в одиночестве и... Может, попытаться самой сыграть роль мишени? Сколько времени отмерил ей отец на разведку?

Направляясь к выходу, волшебница неожиданно стала свидетельницей разговора юного Льора и какого-то ярко разодетого придворного. Они говорили как раз о драуре, и дочь лорда Лоредара еле успела набросить на себя полог невидимости, остановившись в паре шагов от них. Учитель и ученик! Кто бы мог подумать! Ну, отец! Как в воду глядел, давая ей поручение отыскать источники энергии, которыми пользуется драур.

Идея одним выстрелом убить двух зайцев – пополнить запасы своей энергии и лишиться таковой драура – так понравилась Видящей, что она, не раздумывая, махнула на уходящего Фрозинтара рукой. В голове ее начал складываться план.

– Куда мы пришли?

Льор с некоторой тревогой огляделся по сторонам.

– Тебе не все равно? – Эллиар притянул юношу к себе, обнимая и запуская руку за пазуху юного эльфа. – Кто бы ни обитал тут, до рассвета сюда никто не войдет. Иди ко мне!

Он поцеловал юношу, и у того закружилась голова. Невольно обхватив руками шею любовника, он почти повис на нем, как бы давая разрешение тому действовать смелее. Но едва Эллиар потянулся снять с него рубашку, отпрянул:

– Не надо...

– Почему? Ты прекрасен! Я схожу с ума, глядя на тебя! Чего ты боишься? Нам будет хорошо вдвоем. Я не сделаю тебе больно, обещаю!

Бормоча, эльф ловко стянул рубашку с Льора.

– Ты просто великолепен! У тебя такое тело... А что значит эта татуировка?

Левое плечо Льора от ключицы и чуть ли не до локтя было испещрено узорами и рунами.

– Это, – юноша отступил, обнимая себя за плечи, – это знак рода, к которому я принадлежу. Рода эль-Бран. Я – младший приемный сын и...

– Род эль-Бран? С какого это Острова?

– Это не с Острова. То есть... сейчас мой старший брат живет на Нефритовом Острове, а моя приемная мать – в Орочьих горах.

– Она в плену?

– Нет, – отчего-то смутился юноша. – Моя приемная мать – орчиха. Это знак того, что я – приемный сын в роду орков. Глава рода сам наносил мне эти знаки.

– Правда? – улыбнулся Эллиар. – И он видел тебя... таким? Малыш, я начинаю ревновать...

Он опять привлек Льора к себе, несмотря на слабое сопротивление юноши, когда с порога послышался ледяной голос:

– Прочь!

Любовники отпрянули друг от друга. Полуголый Льор попятился, закрываясь руками.

В дверях замерла высокая стройная женщина в развевающихся одеждах. Ее глаза метали молнии.

– Прочь отсюда!

Она подняла руку ладонью вперед – и неведомая сила сорвала Эллиара с места. «Видящая!» – успел подумать эльф, прежде чем его, как пушинку, вышвырнуло вон. Не удержав-

шись на ногах, он кубарем прокатился по коридору и сверзился со ступенек лестницы, ударившись головой так, что сразу потерял сознание.

Льор почувал ауру незнакомки – в ней ощущалась недюжинная сила. Юноша метнулся к окну, но внезапно ожившая занавеска с такой силой хлестнула его по лицу, что сбила с ног. А подняться он не успел – тут же на него точно поперек груди рухнул высокий кованый подсвечник.

Впрочем, это не помешало ему нанести ответный удар. Едва волшебница сделала шаг, как он вскинул руку – и воздушная волна взметнула одежды его противницы выше головы. Женщина запуталась в собственном одеянии – порывы ветра налетали, казалось, со всех сторон, закручивая полосы ткани вокруг ее тела.

Но в замкнутом пространстве ветру негде разгуляться, через несколько секунд вихрь утих сам по себе. Этих мгновений хватило Льору, чтобы отбросить подсвечник и вскочить на ноги. Грудь слегка болела от удара.

– А ты сильный мальчик, – констатировала волшебница, справившись с непослушной тканью. – А что ты скажешь на это?

Ковер под ногами ожил и рванулся вверх, словно выдернутый невидимой рукой. Но сбить с ног танцора не удалось – успев подпрыгнуть и совершить пируэт, он ловко приземлился на ноги и выставил руки в отвращающем жесте.

– Великолепно, – сухо произнесла его противница. – Но мне некогда с тобой возиться. Получай!

Льор попытался защититься, но у него не было опыта сражений против боевой магии. Ему показалось, что пространство вокруг него взорвалось. Прилетевший ниоткуда «кулак» ударил в лицо. А потом острая боль пронзила руки от плеч до кончиков пальцев. Казалось, они окунулись в раскаленный металл. Юноша закричал и упал на колени, дрожа всем телом и силясь унять боль.

Несколько минут женщина стояла и смотрела, как он корчится, а потом приблизилась и пинком опрокинула его на пол, наступив на грудь.

– Ты сильный мальчик, – сказала она. – Но я сильнее. Так, значит, драур твой учитель?

Снизу вверх на нее устремился ненавидящий взгляд. Воздух вокруг лица женщины внезапно заледенел так, что она задохнулась, почувствовав боль в легких и горле. Ей понадобилось несколько секунд, чтобы справиться с собой.

– Не хотим предавать своего учителя? – прошипела она, с неженской силой пнув распростертое тело ногой. – Или он для тебя не только учитель, но и любовник? Ты снабжаешь его энергией?

Ответом ей опять был непримиримый взгляд.

– Упрямымся? – поняла она. – Хорошо. А что ты скажешь теперь?

Боль внезапно отпустила руки, чтобы тут же атаковать ноги юного танцора. Родившись в кончиках пальцев, она быстро охватила ступни, потом голени, потом колени... Льор не мог поднять головы, он чувствовал себя так, словно его ноги опустили в кипящее масло и до крови прикусил губу, глуша рвущийся наружу крик.

– Ты можешь молчать и дальше, – по-своему поняла его оцепенение волшебница. – Но когда боль поднимется до паха, в твоих ногах произойдут такие перемены, что даже я не смогу ничего исправить. Тут не поможет ни один целитель! Ты никогда не сможешь не то что танцевать – ты *никогда* не встанешь на то, что останется у тебя от ног. Посмотри!

Льор приподнял голову – и все-таки не сдержал крик. Его обувь действительно дымилась. А жуткая боль покинула колени и начала взбираться выше.

– Ты снабжаешь драура энергией? – как сквозь вату, долетел до него голос его мучительницы. – Скажи правду, и я избавлю тебя от страданий.

Ничего подобного юноше никогда не приходилось переживать, и он закричал, торопясь успеть:

– Да! Да! Да!

В душе липкой волной поднялся страх – а что, если волшебница обманет? Она обо всем догадалась по его лицу и расхохоталась.

– Боишься? Что ж, я исполню свое обещание, – боль внезапно исчезла, – но ты уже не сможешь питать своего *горячо любимого* учителя энергией. Ибо я *выпью* ее из тебя.

Ее лицо внезапно приблизилось, так что широко раскрытые глаза, казалось, заполнили весь мир. И это было последнее, что увидел Льюр.

К завтраку собирались в большой зал. Тара покинула праздник вскоре после того, как дела заставили Фейлинора отвлечься от общения с девушкой – то есть очень быстро. Собственно, получив цветок в волосы, молодой Наместник смешался, начал лепетать что-то о делах, служебном долге и всяких проблемах, после чего извинился и сбежал. Расстроенная девушка прошлась по веранде, стянула чье-то кольцо, оставленное хозяевами без присмотра, попыталась отколупнуть позолоченное украшение с подсвечника и отправилась в свою комнату. Там она сначала перебрала свое богатство, прикинула, сколько оно может стоить и как долго она проживет на полученную сумму, после чего легла и уснула под раздававшиеся вдалеке звуки музыки, взрывы фейерверка и песни. Нет, эльфийская жизнь не для нее! Против таких красавиц у нее нет шансов. И с этим лордом тоже какая-то промашка вышла. Наверное, надо было найти цветок, похожий на тот, что ей вручили, а не хватать с пола первый попавшийся. «Жаль, что мы с ним ни разу не поцеловались, – подумала девушка, засыпая. – Хоть было бы, что вспомнить...»

Тем не менее, девушка прекрасно выспалась и спустилась в большой зал в числе первых, озираясь по сторонам в поисках знакомых лиц.

Карадор примчался свежий и бодрый, как кузнечик. Каждой рукой неугомонный эльф обнимал за талию по девушке и, добравшись до столов, поочередно поцеловал случайных спутниц в губы, игриво шлепнул пониже спины и набросился на еду, не дожидаясь сигнала к началу трапезы.

Тара, которая скромно переминалась в сторонке, поспешила присоединиться к нему. В зал входили эльфы и эльфийки, поодиночке, парами и небольшими группами. Кто-то, как Карадор, сразу спешил занять свое место, кто-то явно пришел сюда за компанию. «Бывает, – сочувственно подумала Тара, заметив, что какой-то лорд демонстративно игнорирует накрытый стол. – На еду смотреть не можешь. Так надо больше пить. Водички или рассольчику... Интересно, у них рассол вообще бывает?» Сама Тара похмельем страдала регулярно – трудно не перебрать, когда приходится на каждой попойке изображать неземную страсть, выбирая себе кавалера на ночь. И ведь не отвертись – не поймут. Уф, хорошо, что тут никто не лезет потными руками под рубашку. Хороша бы она была с трофеями за пазухой, когда туда полез бы какой-нибудь озабоченный лорд! Ночка в этом отношении прошла просто великолепно. Интересно, веселье продолжится днем или нет?

Занятая завтраком, она, тем не менее, успевала следить за происходящим – ей все было интересно. Явились Наместник с семейством, мелькнула массивная фигура Фрозинтара... А что там за голоса и беготня? Привыкшая вовремя замечать всякие мелочи – ибо настоящий «охотник» всегда должен быть настороже, – Тара вскочила с места за секунду до того, как какой-то эльф ворвался в пиршественный зал и бросился напрямик к Наместнику.

– Там... там нашли! – выпалил он. – Мертвец!

Послышались недоуменные и испуганные голоса. Какая-то женщина упала в обморок. Но лорд Фейлинон – умница, девушка невольно им залюбовалась, – и бровью не повел. Можно подумать, он трупы каждый день видит.

– Кто и где? – только и спросил он.

Эльф-вестник изменился в лице, бросил быстрый взгляд на жующего Карадора и что-то прошептал своему господину на ухо. И по тому, как сам Фейлинон посмотрел на приезжих, Тара поняла, что случилось действительно нечто страшное.

– Карадор, – позвала она, пихнув эльфа локтем. – А где Льор?

Праздник продолжался до рассвета – финал девушка банально проспала, – а потому и слуги принялись за свои дела поздно. Те, кто должен был готовить господам завтрак, а также помогать девушкам и женщинам подбирать утренние туалеты, пробудились первыми. Потом началась уборка комнат, и в одной из них нашли бесчувственное тело юного эльфа. Перепуганные альфары подняли тревогу – подобное во дворце происходило впервые. Убедившись, что эльф не приходит в себя, они и решили, что его кто-то убил – или он умер сам от неизвестных причин.

Во дворце сразу поднялась суматоха – веселье обернулось трагедией. Фейлинон лично прибыл на место и с порога окинул комнату взглядом.

– Та-ак, – резкий голос заставил его вздрогнуть, – пропустите представителя закона!

Отстранив всех, вперед протиснулся Карадор. Он потирал руки и всем подмигивал.

– Свидетели, обнаружившие тело, могут остаться, – заявил он. – Остальным просьба очистить помещение. И еще мне нужен секретарь, чтобы вести записи. Грамотные есть? А еще нужно, чтобы кто-нибудь пошел за лекарем... Фрося! Фрося, ты где? Бери Асю и гоните отсюда посторонних! Давайте-давайте! Вы мне все улики уничтожили и следы затоптали! Как в такой обстановке можно раскрыть дело по горячим следам? Фей! – Молодой Наместник невольно вскрикнул, когда его хлопнули по плечу. – Быстро распорядись, чтобы заперли все входы и выходы. Осадное положение! И пусть все разойдутся по своим комнатам и никуда без моего разрешения не отлучаются. Я буду вызывать всех по одному в свой кабинет... Мне нужен кабинет! И секретарь. Лучше секретарша с красивым почерком. И принесите кто-нибудь чаю!

– А с чего это вы тут распорядитесь? – Фейлинону еле удалось вставить слово в его монолог.

– А с того. Я восемь лет проработал в Тайной службе Великой Паннории, в отделе эмиграции. А мне так хотелось настоящей работы, – чтоб преступники, улики, допросы свидетелей, подозреваемые и потерпевшие там всякие... В общем, я вам тут дело раскручу, можете не сомневаться. Кстати, – повысил Карадор голос, – кто покинет дворец без моего письменного разрешения, сразу попадет в главные подозреваемые. Пыточные подвалы есть?

– А... э-э... нет.

– Организуем. Так, где секретарь? Я что, все сам должен делать? Тара, ты писать-читать умеешь?

– Немножко, – отчего-то засмушалась девушка. – Только не по-эльфийски же...

– Еще лучше! – Карадор локтем обхватил ее за шею. – Посторонние не прочтут. Так. Где пергамент и перо с чернилами? Пиши: «Осмотр места происшествия происходит в светлое время суток. Комната, примерно десять на двенадцать шагов, имеет два окна, выходящие на западную сторону. Из мебели находятся – кровать с пологом типа «балдахин», туалетный столик, два сундука с вещами, лавка. На лавке...» Так, а почему посторонние на объекте? Здесь следствие идет, не видите разве? Фрося, посмотри, как там насчет улик и следов, если эти кретины их не затоптали. Кто первым обнаружил тело? Два шага вперед!

Пока неугомонный эльф направо и налево раздавал приказы, Фрозинтар неслышными шагами приблизился к распростертому телу. Льор, малыш, как же так? Что с тобой случилось?

Рядом зашуршали одежды. Драур скосил глаза на подоспевшую Видящую.

– Что тут произошло? – промолвила она, озираясь по сторонам.

– Убийство тут произошло, – откликнулся Карадор. – А сейчас идет следствие. И вы мне мешаете – топчете улики. Фрося, принюхайся! Следов никаких нету?

– Я не понимаю. – Волшебница все оглядывалась, то и дело перекладывая посох из правой руки в левую. – Тут был магический поединок...

Фрозинтар кивнул. Он чувствовал следы магии.

– Чего? Поединок? – к ним подскочил Карадор. – Тут колдовали? Это зацепка! Сейчас раскрутим. Все ясно! Убийца – маг! Вы, кстати, кто? И что тут делаете? Предъявите документы!

– Меня позвали. Я целительница.

– Вот и целите где-нибудь еще. А тут органы работают.

– Какие? – не понял Фейлинор.

– Внутренние. У вас своя служба безопасности имеется?

– Только когорта Преданных.

– У-у, совсем вы тут от жизни отстали! – отмахнулся неугомонный эльф от Наместника. – Срочно нужно создавать спецподразделение для расследования преступлений. Я обязательно этим займусь! Фрося, – он пихнул коленом драура, – как считаешь, стоит донести эту идею до императора?

Фрозинтар не ответил – он внимательно наблюдал за Видящей. Женщина осторожно опустила на колени перед телом Льора и, отложив посох, провела руками сначала в воздухе над головой и грудью юноши, а потом положила руки на лоб и грудину танцора и замерла, словно прислушиваясь к чему-то.

Послышался тихий треск. Между руками волшебницы проскочила крошечная искорка, и тут же послышался хрип. Тело Льора вздрогнуло.

– Вот так, – прошептала волшебница. – Вовремя меня позвали.

– Вы... его оживили? – прошептал Фрозинтар.

Бывший наемник терпеть не мог Видящих. Каждая волшебница в сине-голубом балахоне, расшитом рунами по подолу, была его врагом. Но если эта женщина спасет жизнь мальчишке...

– Нет, – прошептала она. – Он не был мертв. Но кто-то или что-то выпило у него почти всю жизненную энергию. Еще чуть-чуть – и душа рассталась бы с телом просто потому, что не было сил удерживаться на месте. Я попыталась передать ему немного энергии. Совсем чуть-чуть – меня не учили такой методике...

– Это поможет?

– Должно. – Видящая провела дрожащей рукой по своему лбу и с некоторым удивлением воззрилась на влажные от испарины пальцы. – Силу он должен восстановить сам. Я дала толчок в нужном направлении. Остальное зависит от самого юноши.

– Так, о чем речь? – к ним подскочил Карадор. – Судебный медик установил причину смерти трупа?

– Причина... причина в том, что у юноши выпили всю энергию. До дна. Я такое вижу в первый раз.

– Ну, Фрося, ты даешь! – по-своему понял слова Видящей неугомонный эльф. – Что-то ты перестарался!

– Это не я!

– Это не он, – эхом откликнулась волшебница. Она с усилием встала, повела посохом из стороны в сторону, сделала несколько пазов. – Тут имел место магический поединок. Видите?

В воздухе, повинувшись ей, проявились и зависли, искрясь и переливаясь, разноцветные полупрозрачные нити. Они слагались в причудливый многомерный узор, понятный только

посвященным. Изучавший магию Фрозинтар с некоторым удивлением узнал несколько заклинаний из числа тех, которыми в свое время пытались его в Ордене.

– Видящая, – сказал он. – Это была Видящая.

– Точно?

– Я уже не раз видел такие «рисунки» и их следы. Например, вот это, – он ткнул пальцем в переплетение ярко-розовых линий, – используют только магички-женщины. А есть и несколько особенных заклинаний...

– Фирменный почерк? – деловым тоном уточнил Карадор. – Это огромная зацепка. В общем, уважаемая, вы арестованы!

– Я? – вытаращилась Видящая.

– Да, вы! Вы – Видящая, и вы могли попытаться прикончить Льора. Эй, кто-нибудь, возьмите ее под стражу!

– Это невозможно, – вперед выступил Фейлинор. – Госпожа – целительница. Она пользует мою сестру и... И это не она!

– Это не я! – воскликнула волшебница. – Зачем мне столько энергии? И потом, каждый целитель дает клятву не причинять вреда. А тут был причинен вред.

– Точно? – Карадор яростно поскреб за ухом, потом потер переносицу со шрамом, подергал себя за нос и в заключение как следует взлохматил волосы. Покончив с мыслительным процессом, он кивнул: – Ладно. Будем считать, что я вас отпустил под подписку о невыезде. Но вы обязаны регулярно докладывать мне обо всех своих перемещениях и контактах, поскольку находитесь под моим наблюдением. Кстати, как с Льором?

Волшебница посмотрела на распростертое на полу тело.

– Его надо унести, тепло укрыть и сварить укрепляющей настойки. Организм молодой, крепкий. Должен справиться.

Фрозинтар поднял хрупкое тело на руки. Перед драуром все расступались, когда он со своей ношей направился в комнату, которую делил с учеником. За его спиной Карадор возобновил свое «расследование», и бывший наемник опять почувствовал раздражение. Этому типу все как с гуся вода! А он только что лишился источника энергии. Через несколько дней ему понадобится сила, а Льор полностью опустошен, причем настолько, что не хватает сил даже на поддержание собственной жизни. Где ее взять?

Дочь лорда Лоредара не присутствовала при этой сцене, держась на почтительном расстоянии. Однако это не мешало ей все прекрасно слышать. Полученная от этого плясуна энергия бурлила в ней. Такого запаса хватило бы трем боевым магичкам на сутки непрерывной атаки. Ах, какой прекрасный из него получится медиум, когда он чуть-чуть оправится!

Глава 4

Фрозинтар сидел у постели Льора и смотрел, как работает целительница.

К волшебницам у него было двойственное отношение: он их по-прежнему ненавидел, но не мог не признать, что вот эта Видящая свое дело понимает. Знающий магию, он чувствовал исходящую от рук целительницы силу и, догадываясь, какой мощный поток изливается на бесчувственного юношу, молча удивлялся.

Выпрямившись наконец, Видящая встряхнула кистями рук, сбрасывая лишнее напряжение.

– Все, – сказала она. – Больше я ничего не могу сделать.

– Он будет жить?

– Будет, – улыбнулась женщина. – Организм молодой, сильный. Только вот...

– Что?

– Не нравится мне вот это. – Волшебница опять провела рукой над телом Льора, и драур увидел тонкую малиновую паутинку, опутывающую ноги юноши от колен до ступней. На кончиках пальцев она была такой густой, что они казались выкрашены в малиновый цвет.

– Что это?

– Отсроченное заклятие. Я не могу его снять. Я вообще с такими не работала.

– И что оно означает?

– Только одно – этот мальчик может лишиться ног.

– Может или лишится? – уточнил Фрозинтар.

– Может – при соблюдении определенного условия. Заклятье потому и называется отсроченным, что сработать может не сразу, а через некоторое время. И нейтрализовать его может только тот, кто наложил, потому что ему-то как раз условие известно.

– Он танцор, – сказал драур. – Для него остаться без ног – равносильно смерти.

– Я знаю, – кивнула волшебница. – Я видела вчера, как он двигается. Он владеет магией танца. И при этом талантливый медиум.

– Он – мой ученик, – с тихой угрозой в голосе промолвил бывший наемник. – И я скорее сам его прикончу, чем допущу, чтобы он попал к таким, как ты. Я знаю, как обращаются с медиумами в вашем треклятом Ордене!

– Ордена больше нет, – покачала головой волшебница, не сводя глаз с распростертого на постели Льора. – Я жила тут последние годы, никуда не выезжала. Я – просто целительница. Не буду утверждать, что самая лучшая, но эта работа – все, что я умею. Мне нет дела до политики. Но вот что я скажу. Это заклятие...

Она не договорила – в коридоре послышался топот, потом с грохотом распахнулась дверь, и жизнерадостный голос возвестил:

– Всем оставаться на своих местах! Тайная служба!

На пороге возник Карадор.

– Та-ак, – он прошел в комнату, – и чем это мы тут занимаемся?

– Я пользовала больного, – с достоинством выпрямилась Видящая.

– Пользовала или «пользовалась»?

– Вы меня подозреваете? – догадалась волшебница. – Уверяю вас, что я тут ни при чем. Наоборот, я могу кое-чем помочь.

– Вот как? У вас есть подозреваемый?

– Понимаете, – женщина вздохнула и тяжело оперлась на свой посох, – я целительница. Мне случалось работать не только с обычными ранами и болезнями, но и с теми, которые нанесены с помощью колдовства. Вы, наверное, знаете, что такое некромантия?

– Ага. У меня племянник – некромант с дипломом.

– Так вот, некромантия и целительство – практически две стороны одной медали. Одной рукой некромант может исцелять, а другой – убивать, причем используя иногда одни и те же заклинания. Я знаю некромантию и могу легко отличить вредоносное заклятие. Здесь на моего пациента было наложено отсроченное заклятие, но к некромантии оно имеет весьма опосредованное отношение. Это – элемент боевой магии школы Меана.

– Магии огня?

– Да. Я определила это по цвету, но – увы! – не могу разобраться. Тот, кто сотворил с юношей такое, просто почему-то не активизировал вполне готовое заклинание.

– Ему помешали довести дело до конца? Ага, значит, лорд Эллиар мне не все сказал! Так я и знал, что его надо трясти, как следует! Пошли, Фрося! – Карадор рванулся к дверям.

– Вряд ли это лорд Эллиар. – Волшебница попыталась остановить неугомонного эльфа. – Что такое простой эльф перед боевым магом? Ничто! Слепой кутенок перед волком. Нет, тут что-то иное. Почему-то убийца не стал добивать свою жертву.

– Может быть, потому, что Лъор – медиум? – подал голос Фрозинтар. – Он надеялся в будущем подпитываться его энергией.

«Как мог это сделать я!» – мысленно добавил он, ощутив что-то вроде ужаса. Ведь именно лежавший сейчас без памяти юноша был его источником энергии! Еще несколько дней – и драуру срочно понадобится пополнять запасы. За столь короткий срок его ученик не успеет восстановиться.

Внезапно драур почувствовал раздражение.

Лорд Лоредар ходил вокруг *искры*, как начинающий вор вокруг лотка с пирожками. И интересно, и боязно, и хочется проверить себя. Любопытно, а что же он *тогда* сделал? Может быть, вот это...

Рядом о чем-то своем тархтел Карадор, преимущественно обращаясь к деталям интерьера и скромно державшейся у порога Таре. Неужели он не может помолчать? Ведь видит же, что ему плохо! А что с него взять?

Взять... именно что взять. Этот парень полон энергии! Он сосуд, хранилище силы. Если отнять часть, он, во всяком случае, поумерит энтузиазм и всем будет хорошо. Сейчас...

– Дай!

– Фро-Фро-Фрос-ся, – пролепетал Карадор, увидев, как изменилось лицо драура. В алых глазах полыхнул огонь. – Т-ты чего?

Сила, много силы, живой молодой силы, только руку протянуть...

– Да-а-а-ай...

– Ой, мама! – пискнула Тара.

– Что происходит? – встрепелась Видящая.

Конкурент? Мое! Не дам!

Карадор и Тара хором вскрикнули, когда Фрозинтар одним взмахом руки отбросил волшебницу в сторону. Она упала навзничь, ударившись обо что-то головой.

– Фрося! Фрося, ты чего? – неугомонный эльф попятился от надвигающейся на него громады. – Ау! Очнись!

– Да-а-а-ай...

– Беги!

Таре в грудь врезался локоть – Карадор случайно или нарочно закрыл ее собой, оказавшись между нею и разъяренным чудовищем. Девушка попятилась, с ужасом понимая, что, если бывший наемник атакует, ее защитник будет убит. И тогда...

Лорд Лоредар отдернул руку, прерывая контакт.

...Фрозинтар остановился. Расширившиеся зрачки медленно сузились до нормальных размеров.

– Вы чего?

– Фрося, ты в п-порядке? – Карадор держался на приличном расстоянии.

– Не знаю. Наверное, – перед глазами все расплывалось, и он с удивлением уставился на свои руки так, словно видел их впервые. – Что это было?

– Это мы должны спросить у тебя! Ты весь посинел, глаза навывкате... на меня бросаться начал.

– Я не знаю, что это было! Но сейчас я в порядке. Только... будьте со мной поосторожнее, пока...

Пока он не поймет, что это и как с этим бороться.

Лорд Лоредар отдернул руку, когда *искра* внезапно полыхнула ярким пламенем. Контакт прервался. Бывший советник задумался. Факт был интересным и заслуживающим пристального внимания. А что в это время происходит с драуром? Надо как можно скорее связаться с дочерью и договориться – пусть она окажется в нужное время в нужном месте и все доложит отцу.

Шагавший по коридору Фейлинор внезапно остановился – за ближайшей дверью раздавался знакомый визгливый голос:

– Та-ак, идем дальше. Что там у нас с допросами свидетелей? Ты все переписала?

– Угу.

– Дай почитать... Ну, подруга, у тебя и почерк!

– Как умею, так и пишу, – этот голос был молодому Наместнику тоже знаком.

– Да нет, все нормально. Вот ты Вея знаешь? А, нет, не знаешь... Лорд Веймар делль Тирс, глава Тайной службы его величества короля Кейтора Паннорского. Ты знаешь, какой у него почерк? Тут хоть слова прочесть можно и ошибок не так много... наверное.

Дверь была приоткрыта, и мучимый любопытством Фейлинор заглянул внутрь.

В кресле у камина сидел, развалившись, Карадор собственной персоной и перебирал какие-то исписанные бумаги. В зубах его торчала дымящаяся сигара – явно гномье зелье, – и сизый вонючий дым плавал вокруг. Ноги неугомонный эльф забросил на второе кресло, предварительно стянув сапоги и оставшись в одних носках. А рядом на скамеечке, на которую и полагалось ставить ноги, примостилась Тара. Как ни странно, ей эта вонь не мешала, а вот молодой Наместник морщил нос и боролся с искушением зажать его двумя пальцами.

– Ага, – перебрав бумаги, изрек Карадор, – значит, что мы имеем? Согласно показаниям свидетеля Эллиара из Дома Родайра, в комнату вошла Видящая. Записываешь?

– Угу. – Девушка заскребла перышком по лежащему на колене листку. Чернильница стояла на полу.

– Во всяком случае, он думает, что это была Видящая. И что нам это дает? А?

– Это сужает круг подозреваемых? – блеснула познаниями Тара.

– Не-а.

– Но ведь Видящая... Ее видел этот... лорд Эллиар!

– Он *думает*, что видел Видящую, – с умным видом сообщил ее собеседник и, вынув сигару изо рта, стряхнул пепел на пол. – Но на самом деле это могла быть любая женщина.

– Даже я?

– Нет!

Собеседники разом обернулись. Фейлинор, с уст которого сорвалось это слово, попятился:

– Прошу меня извинить. Я случайно услышал... Это не может быть она!
– Согласен, – кивнул Карадор. – Потому, что важен мотив. Вот у тебя, Тара, был мотив убивать Льора?

– Нет, – честно помотала головой та.

– И правильно! А у кого-то другого мотив был. Льор – красивый мальчишка и с наклонностями... Его могли приревновать. А что? Ревность – отличный мотив. Запиши, Тара. – В девушку ткнули сигарой: – «Изучить связи Эллиара из Дома Родайра на предмет наличия супруги, подруги и просто тайной возлюбленной».

– Вы это серьезно? – Заметив, что его не прогоняют, Фейлинон подошел ближе, стараясь дышать ртом, чтобы не так ощущалась вонь от сигары.

– Конечно! Я обязан рассмотреть все версии, в том числе самые глупые. А вы, собственно, почему интересуетесь? Имеете сведения, которые могут помочь следствию? Так поделитесь ими!

Он выпустил колечко дыма, и Фейлинон отпрянул:

– Вы... можете не дымить?

– Могу. – Карадор внимательно посмотрел на окурок. – Но мне так лучше думается.

– Но это как-то не по-эльфийски! – Молодой Наместник покосился на Тару и перешел с человеческого языка на родной: – И потом, что о вас подумают окружающие?

– Окружающие? Она, что ли? – Его собеседник кивнул на Тару. – Все нормально, не бери в голову. Слышь, подруга, – он опять заговорил на человеческом языке, – тут интересуются, какого ты обо мне мнения. Я тебе нравлюсь?

Зажав сигару в зубах, он подмигнул девушке. Вышло до того комично, что она фыркнула, прикрываясь стопкой пергаментов.

– Вот видишь – все нормально. Кстати, ты чего пришел? Просто потому, что соскучился, или есть чем помочь следствию? Пыточные подвалы готовы?

Фейлинон моргнул. Его «коллега» Наместник Аметистовый постоянно сбивал его с толку. А еще эта девушка – сидит, уставившись своими невероятными темно-зелеными, почти черными глазами. Чертами лица она – типичная эльфийка, разве что немного простовата, не как утонченные благородные дамы, а вот цвет глаз и волос явно выдают нечистое происхождение. Фейлинон некоторое время смотрел на ее лицо, пытаясь понять, чем оно его так заинтересовало. Вот бывают же такие лица – вроде на первый взгляд ничего особенного, а стоит слегка присмотреться, и забываешь обо всем...

– Ау! Есть кто дома? – В лицо ему нарочно выпустили клуб дыма, и молодой Наместник пришел в себя. – Какие проблемы? Есть что сообщить интересного? А то нам надо проработать все версии и ограничить круг подозреваемых. Дел – невпроворот!

– Каких подозреваемых? – Наместник с трудом отвел взгляд от лица Тары.

– Тех, у кого мог быть мотив прикончить Льора. Я могу назвать три причины. Первая – он «ласкунчик», и тогда это попытка убийства из ревности. Вторая – он медиум, и тогда это всего-навсего нападение оголодавшей без источника энергии волшебницы. И третья – он танцор. Тогда это происки конкурентов. А! Есть четвертая версия. Убить хотели лорда Эллиара. А Льор был нежелательным свидетелем, и его устранили.

– Или они оба видели что-то такое, что им видеть не следовало. – Фейлинон с удовольствием обнаружил, что ему есть что сказать.

– Скрывающуюся в подземельях беглую Видящую? А это хорошая мысль! Они с Эллиаром ее засекли, и она...

– Они не могли ее засечь, – подала голос Тара. – Они же с этим Эллиаром не для того в комнату забрались, чтобы в засаде сидеть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.